

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

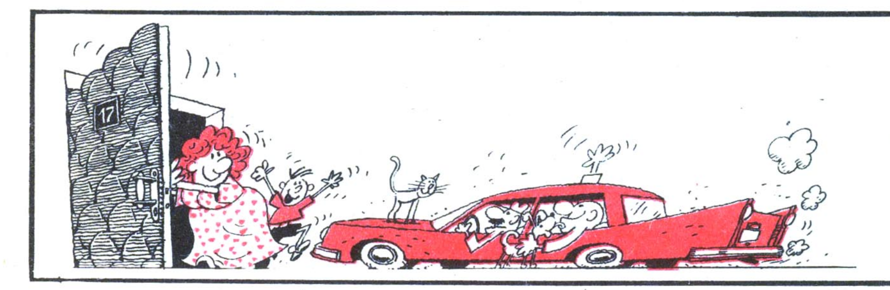
№ 19 ИЮЛЬ 1989

А ВАМ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВОТ ЭТА ЗАГОГУЛИНА НЕ НА МЕСТЕ?

СИМФОНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

С. БОГАЧЕВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Улучшенную планировку только для начальства?!

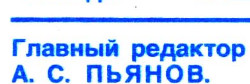
Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2641)
июль 1989

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Сдано в набор 31.05.89.
Подписано к печати 07.06.89.
А 00304.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600034
Зак. № 751.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1845

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

● ПУТЬ К ПРИЛАВКУ
● ПОРЯДКА НА КУХНЕ ПРИБАВИЛОСЬ
● ГОСЗАКАЗ И РЫНОК

●

«МЯСО НА ТОРМОЗАХ» — так назывался фельетон в № 34 за 1988 г. Речь шла о потерях мяса при перегоне на мясокомбинаты. Госагропром Грузинской ССР решил не спускать «на тормозах» описанную в фельетоне ситуацию, а отреагировать на нее быстро и оперативно.

Итак, как сообщает нам зам. председателя Госагропрома Грузинской ССР А. Гасанов, с 1 января 1989 года скот из Местийского района перестали гонять за тридевять земель на Кутаисский мясокомбинат, а стали отправлять на находящийся поблизости мясокомбинат в г. Зугдиди. Правда, из ответа тов. Гасанова остается неясным, что мешало сделать это несколькими месяцами раньше, ведь убойный цех на Зугдидском комбинате введен в действие еще в сентябре прошлого года.

Одновременно тов. Гасанов сообщил, что «потребность отрасли в технологическом оборудовании удовлетворяется на 65—70 процентов, а отдельные виды оборудования в течение последнего времени вообще не выделяются. Аналогичное положение и с обеспечением отрасли запчастями к холодильным машинам».

К сожалению, А. Гасанов не сказал, кто же виноват в столь отвратительном снабжении мясной отрасли Грузии.

Если дела в отрасли и дальше будут складываться так же, то тормозов на пути мяса к потребителю будет по-прежнему больше, чем мяса на прилавках.

●

В фельетоне Н. Рындича «Берегите младенца, или Кто там на кухне кооператива?» (№ 35, 1988 г.) говорилось о том, что некоторые не в меру ретивые кооператоры в общепите, избавляя себя от лишних хлопот, ринулись скупать пищевые изделия в госторговле и перепродавать их у себя втридорога. Кроме того, учуяв легкие заработки, в кооперативы устремились люди с не вполне безупречной биографией.

Зам. председателя Сыктывкарского горисполкома В. Никитин сообщил нам, что кооперативное кафе «Легенда» больше не перепродает своим посетителям государственные пирожные, чем работники «Легенды» увлеклись в первые дни своей работы. Контроль за работой кафе осуществляется горисполкомом и объединением «Общественное питание».

Заведующий отделом по комплексному экономическому и социальному развитию Казанского горисполкома И. Камалетдинов сообщил Крокодилу, что упомянутый в фельетоне кооператив «Яз» распался.

Директор Томского треста столовых № 1 Л. Кузьменко сообщила, что ранее дважды судимый И. Гурьев распростился с креслом председателя кооператива «Узбекская кухня» после переизбрания. Надеемся, что в результате этого кооператив не пострадает.

Наконец, заместитель министра внутренних дел Татарской АССР Н. Невметов уведомил в своем письме редакцию, что «сотрудники спецкомендатуры, под надзором которой находился условно освобожденный Король П. В., за ослабление контроля за ним, вследствие чего Король, отбывая наказание, имел возможность трудоустроиться в кооперативе «Кама» на материально ответственную и руководящую должность, привлечены к дисциплинарной ответственности».

Король покинул кооператив. На его место избран другой председатель.

Да, новорожденные кооперативы-младенцы надо беречь и заботиться об их здоровье. Редакция своих усилий в этом направлении не прекращает.

●

О том, как мыкался крестьянин, пытаясь продать свинью на Невинномысском базаре, и чем это кончилось, рассказывалось в фельетоне «Свинья в разрубе, или Почему мужик серчает на базар» (№ 3). Выступление вызвало немало откликов читателей. Есть сердитые (Т. П. Наумова из Краснодарского края, которая считает, что авторы «конкретно и остро не вскрыли... потому что никогда не были в шкуре производителя»). Есть скептические (В. П. Максимов из Красноярского края: «Идут из Москвы директивы, а местные бюрократы как делали по старинке, так и делают...»). Но большинство — поддерживающих (к примеру, А. И. Фетисов из Новосибирска: «Прочел я «Свинью в разрубе...», и сразу мне подумалось, что это все описано про наши базары г. Новосибирска»). «Вот и нам,— жалуется М. Я. Грищенко из села Крупское Талды-Курганского района Казахской ССР,— приходится серчать, и мы довольно долго серчаем, уже 5—6 лет. А дело в том, что... для продажи мяса на базаре нужно взять справку по форме № 2 в районе, а район от нас 27 километров, а город от нас 12 километров, и нужно везти туда тушу, но летом, пока до города довезешь, мясо испортится...»

Словом, нелегко приходится крестьянину, который решил продать излишки выращенной им продукции на городском рынке. А результат один: все меньше становится торгующих, все выше цены. Вот и нынче в январе 1989 года, по данным Госкомстата СССР, цены на рынках снова поднялись: против прошлогоднего картошка на 26 проц., свекла на 10 проц., свинина на 6 проц., говядина тоже на 6 проц. При этом в Березниках, Лиепае, Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Архангельске и Арзамасе говядина продавалась по 7 рублей за килограмм, а в Одессе, Риге, Тбилиси и Пярну стоимость свинины доходила до 8 рублей.

Пришел официальный ответ на фельетон из Центросоюза, которому подведомственны городские рынки. Заместитель председателя Б. И. Гонтарь полностью согласен с критикой. Он пишет, что «республиканским, краевым и областным потребсоюзам... приходится ныне практически заново создавать материально-техническую базу и инфраструктуру рынков, перестраивать организацию торговли, устранять накопившиеся за несколько десятилетий недостатки и упущения в их работе».

«Авторы статьи,— признает тов. Гонтарь,— правильно отмечают имеющее место сокращение объемов завозимых на рынки сельхозпродуктов и как следствие — рост цен на них... Основными причинами здесь является то, что колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия... не только не увеличивают объемы поставки продукции, но и резко сокращают их, неохотно пользуются предоставленным им постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР... правом реализовать на рынке до 30 проц. планового объема закупок сельхозпродуктов и предпочитают без хлопот сдавать их государству. Удельный вес этих предприятий в общем обороте рынков в целом по стране составляет 3,5—4 проц., а в отдельных регионах — менее 1 проц.».

Все тут верно, за исключением одной детали. Может быть, охотно повезли бы колхозы и совхозы на рынок эти пресловутые 30 проц. планового объема закупок, да никак не получается. Рада бы курочка в пир не идти, да за хохол тащат. А тащит эту «курочку» госзаказ. Потому что в госзаказ практически входит весь выращенный в хозяйстве урожай. И тут трижды прав наш читатель из Красноярского края: ЦК КПСС и Совмин СССР издают хорошие директивы, а на местах на хозяйства наваливают такой груз поставок, что везти на базар уже просто нечего. Ну, скажите, чем отличается нынешний госзаказ от недоброй памяти продразверстки? И до каких пор многократно заклейменная продразверстка будет терзать наше сельское хозяйство?!

Среди мер, направленных на улучшение работы рынков, Центросоюз намечает и строительство новых базаров, складов, камер хранения продуктов, расширение гостиниц и т. д. Но тут многое зависит от местных Советов: лимиты материальных ресурсов, выделение подрядчиков и многое другое. Мы непрестанно говорим о социальных проблемах, о повышении уровня жизни общества. Однако ни одно общество не может нормально функционировать без рыночной торговли, без регулярного взаимообмена между городом и деревней. Это аксиома.

— *Какой странный новорожденный...*

Р. САМОЙЛОВ.

СЕКРЕТНОЕ МИНИСТЕРСТВО

Зачем нужны бастионы в казенных подъездах?

Недавно я пыталась проникнуть по служебным делам на некий Объект. Вход в него охраняли два дюжих молодца-охранника. Разумеется, тут же располагалась сторожевая будка с плакатом «Предъявите пропуск в раскрытом виде». Я предъявила удостоверение. Мало. Меня еще и допросили: «К кому и зачем?» Ответ, как видно, не тянул на положительное решение. Я, по всей вероятности, не вписывалась в многочисленные параграфы бумаги, которая висела тут же и называлась по-лагерному: «Инструкция о пропускном режиме».

После внимательного ознакомления с ней предлагаю выдержки читателю, чтобы он мог определить род деятельности режимного объекта, а также время создания самого «режима».

Начинается документ с того, что даже сотрудники проходят на Объект не просто и не как попало. Читаем: «Сотрудники пропускаются в здание с 8 часов и, как правило, до 18 часов по предъявлению охране удостоверения личности. Допуск сотрудников для работы в выходные дни делается по предъявлению заявки установленного образца. Заявки подписывают руководители управлений с указанием числа, времени и места работы и подаются в конце недели начальнику охраны».

Еще больше подозрений вызывают лица, так сказать, полупосторонние: «Сотрудники объединений и организаций системы, расположенных в Москве, пропускаются по предъявляемым охране служебным удостоверениям с 14 до 17 ч. 45 минут».

Единственно, кому «режим» делал поблажку,— это начальству. В инструкции все они названы по должностям: «Министр, его заместители, члены коллегии, советники и помощники министра, начальники и заместители начальников управлений и самостоятельных отделов». Такой же режим наибольшего благоприятствования определен почему-то секретарю парткома и его заместителям, председателям группы народного контроля и профсоюзного комитета, а также секретарю комитета ВЛКСМ.

Как вы думаете, читатель, что это за сверхсекретный Объект? Ведомство, кующее секретную технологию?

Ни за что не угадаете! Это... Министерство культуры СССР. И «режим» установлен не далее как в 1987 году.

Кто штурмует вход в культурное министерство? Артисты, музыканты, работники музеев, библиотек и т. п. Народ, как известно, интеллигентный и вряд ли чем-либо угрожающий упомянутой цитадели культуры.

В конце концов мне разрешили пройти к начальнику хозяйственного управления В. Чернецову. И я задала ему вопрос, который меня мучил: нет ли анахронизма и противоречия между заслонами от сограждан, в данном случае от деятелей культуры, и сегодняшней открытостью, гласностью и уважением к личности в обществе?

Чернецов проявил крайнюю озабоченность ситуацией, но подтвердил: противоречие есть. Однако заключается оно, сказал Владимир Андреевич, в том, что посетители, хотя они и деятели культуры, еще не созрели и не доросли до полной открытости и поголовного охвата уважением и демократизмом. Ведь если «открыть границу», пояснил он свою мысль, то беспрепятственно проникнувшие в здание библиотекари, артисты и музыканты того и гляди срежут в кабинетах телефонные аппараты и снимут со стен картины.

На вопрос: почему после 18 часов вход закрыт даже для собственных сотрудников, которые вроде бы не подозреваются в вышеозначенных противоправных деяниях, Чернецов ответить не смог. Зато он заявил, что в других учреждениях режим еще строже.

Тут он был прав. Пытаясь пересечь границу Госкино СССР, я потерпела полное фиаско. Ни один из двух милицейских кордонов, охраняющих оба входа в здание киноведомства, не поднял шлагбаума, хотя я и предъявила журналистское удостоверение в раскрытом виде.

Правда, в одном случае я сама была виновата. По наивности вошла в подъезд, куда, как выяснилось, разрешено проходить только председателю Госкино СССР, его заместителям, ответственным работникам ЦК КПСС, Совета Министров СССР, а также автору «Инструкции о пропускном режиме» от 1988 года, управляющему делами Госкино тов. Грязнову. Всем остальным рядовым сотрудникам, равно как знаменитым и незнаменитым киноактерам и режиссерам, лауреатам и героям проходить через этот подъезд ни в коем случае не полагалось.

Впрочем, пройти и через второй ход не лауреату, не герою, а просто по удостоверению личности тоже нельзя. Нужна предварительная заявка. Без этой бумажки ты букашка.

А ведь милицейские и иные барьеры служат не только демаркационной линией между чиновным людом присутственных мест и простыми гражданами. Стражу ведь еще и содержать надо. А мы-то изыскиваем средства и экономим на расходах по госбюджету! Да средства-то вот они, на виду! Ведь число охранников и сторожей — легион, только в столице не одна тысяча стрелков ВОХРа и милиционеров. Целая дивизия. А если посчитать по всем городам и весям?

Я понаблюдала за иными вахтерами. Кто вяжет на посту, кто курит в рукав, а кто варит суп в сторожке. Лишь изредка встрепенется бдительный страж, набросится с вопросами на особо робкого посетителя.

Нет, я, конечно, понимаю, что есть объекты, которые надо охранять.

Но другие-то зачем? От кого охраняются правления творческих союзов? К примеру, Союз писателей? Кто, как не брат писатель, горячо ратующий за перестройку, должен общаться со своими читателями?

А зачем охранять Союз кинематографистов СССР? Кого боится Союз журналистов или, допустим, Союз театральных деятелей? Какие государственные или военные тайны хранят эти общественные организации?

Если уж мы разоружаемся и открываем секреты, которые прежде бдительно хранили, если сняли заслоны для общения с зарубежными гражданами, то уж перед соотечественниками и единомышленниками строить баррикады ни к чему.

А. ПАВЛОВА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

По поводу некоторых выступлений на Съезде народных депутатов.

Пекись о «личном огороде», но
Не бросай и камешки в соседский.
Припомни, что зовем мы общей Родиной
Полполушария — Союз Советский.

Э. Синицын, ветеран войны и труда, г. Москва.

Азартен и всегда готов он смело
С истории сдирать позорный грим,
Вступать в борьбу, громить
и звать на дело...
Но дело уступает он другим.

А. Малмыгин, слесарь птицефабрики «Кишертская», Пермская обл.

СОБРАНИЕ

Двух рук хватает за глаза:
Одной мы голосуем «за»,
пока другая — в пику! —
в кармане кажет фигу.

«ЗАБОТА»

Нам, крестьянам, между прочим,
расширяют кругозор:
в прошлый год срубили рощу,
в этот год — сосновый бор.

В. Забабашкин, инженер, г. Владимир.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Дороже нам что может быть?
Мы в чувстве истинном — гиганты.
Как эту землю не любить?
В ней зарываются таланты!

З. Яшманова, надомница, г. Киев.

ВИНА ВИНА

Однажды некий сатана
Вина напился допьяна.
Но разве в том вина вина,
Что перепился сатана?

Ю. Федоров, инженер-радиотехник, г. Горький.

* * *

Живи Бальзак в России,
В нашем веке,—
Наверняка прочли б
О КООПсеке.

ДЕНЬГИ — ТОВАР — ДЕНЬГИ?

Новая интерпретация:
Деньги — товар — ...рекламация!

* * *

Избегает недоразумений
Наш поборник плюрализма мнений.
Дел всего лишь: из «пакета» взглядов
Выбрать то, что для начальства надо.

Г. Сучелев, художник-оформитель, г. Мариуполь.

На суде вступился за Ивана
Закадычный друг его Егор:
— Мог ли Ваня жить не по карману,
Если он всего карманный вор?!

Л. Соколов, журналист, г. Уфа.

Все запреты полусоблюдая,
Он в сомненьях никогда не плавает:
Полуодобряет дело правое,
Полуосуждает негодяя.

* * *

Не верьте Пушкину, ребята и девчата!
За Пушкиным имеются грехи:
Учил:
«Поэзия должна быть глуповата».
А сам писал умнейшие стихи.

И. Иванов, пенсионер, г. Усть-Каменогорск.

Ждет от перестройки чуда:
Тонны благ, товаров — груды!
А для перестройки сам
Не сработал ни на грамм.

Б. Кононенко, г. Новосибирск.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Общество всерьез встревожено экологическими проблемами. Именно этим определяется тематика журнала «Природа и человек», главной целью которого мы считаем защиту человека от того жестокого Молоха, который сотворен человеческими руками под руководством нерадивых чиновников из всевозможных ведомств. Чтобы заниматься всерьез защитой природы, надо знать ее. И мы в журнале будем знакомить людей с азбукой экологического воспитания. Будем рассказывать о радетелях природы, о пропагандистах здорового образа жизни. Хотим провести читательский конкурс на звание «Лучший погубитель природы». Условия конкурса должны предложить сами читатели журнала. Обо всем этом вы сможете узнать, подписавшись на наш журнал.

Борис ЛЕОНОВ,
главный редактор журнала «Природа и человек».

УЗЕНЬСКИЕ «ПРИШЕЛЬЦЫ»

Владимир ШИКИН

«Зовут меня Коляда Ирина Алексеевна. Я студентка V курса геологического факультета МИНХ и ГП им. И. М. Губкина. В этом году была на преддипломной практике в г. Новый Узень Казахской ССР. Трудно представить, как варварски ведется добыча на месторождениях нефти, какое колоссальное количество ее впитывается в землю, образует озера, заполняя впадины, котловины... Это — то самое «черное золото», про которое торжественно говорят по радио и на телевидении, за него получают ордена и премии. А нужно за разбазаривание национального богатства не просто отстранять от работы, а сажать в тюрьму.

Умоляю вас, как можно скорее помогите остановить беззаконие! Добраться сюда просто. Самолетом до г. Шевченко, оттуда автобусом три с половиной часа до Нового Узеня. На выезде из промышленной зоны поверните налево... Убедитесь, что я нисколько не преувеличиваю в описании безобразий...»

Ирина нисколько не преувеличила. Картина уничтожения земли на месторождении была страшной. Все это натворили добытчики НГДУ «Узеньнефть». Но, наверное, вовсе не потому, что ему было за это стыдно, главный инженер управления В. Я. Мирошников спрятался от меня в своем кабинете и общался через посредника: велел девушке проводить вниз — к технологам. Сам, видимо, решил не портить нервы лишними объяснениями.

Нашелся здесь рабочий человек, который вызвался показать самые больные точки. «И покажу,— говорит,— и никого не побоюсь!» Но его тотчас услали по делам, он успел почему-то с веселой досадой крикнуть: «Да на любые точки пускай везут, везде одинаково!»

Сопровождал меня А. Т. Акшабаев, начальник смены инженерно-технологической службы. Грузовик доставил нас к воротам установки сепарации газа. Тут Александр начал объяснять схему добычи нефти, ее мерзкие свойства и условия, в которых работают люди объединения. Хотелось ему техническими подробностями просветить гостя о происхождении тех безобразий, что потрясли Ирину Коляду.

Сворачиваем с шоссе в пыльную колею, через несколько минут останавливаемся. Кругом земля вздыблена, до самого горизонта тянутся гряды из глыб серо-песчаного цвета — результат работы экскаваторщиков; там и сям поржавевшие трубы. Лишь кое-где замечаешь лоскутки чудом сохранившегося травяного покрова. Проходим к круглому земляному валу, похожему издали на кратер двух-трехметровой высоты. Поднимаюсь наверх.

— Осторожно, не провалитесь! — тревожится Акшабаев. Передо мною — маслянистое черное зеркало диаметром до двух десятков метров. Искусственное озеро нефти, называемое «амбаром». Глубина «амбара» метров двадцать пять. Сюда льют нефть во время аварий. Ее вылили еще прошлой осенью, давно надо бы выкачать, но все недосуг. Обваловку кое-где размыло, нефть сочится вниз, образуя лужи внизу и черные подтеки. Вижу брошенную возле «ручья» лопату, грязный черенок обернут бумагой, чтобы поберечь руки. Но некому здесь поберечь землю: сколько же нефти впитает она в себя? Перехватив мой недоуменный взгляд, Акшабаев снова рассказывает о дурном свойстве мангышлакской нефти — при двадцати градусах тепла застывает, перестает течь, вот ее и подают наверх под давлением, а трубы рвутся, отсюда и утечка. Как все просто!

Пробую палочкой лужицу: жидкость действительно крутая, как крем. На поверхности появляются шоколадные разводы — это парафин. Парафиновая «добавка» и коррозия труб доставляют больше всего хлопот местным нефтяникам. Об этом, кстати, давно известно и руководству министерства, и ученым ведомственных НИИ. Да что толку...

Люди безжалостно «шприцуют» участки месторождений, высасывают подземные богатства, думая лишь о насыщении планового «чрева» нефтедобычи. И сколько при этом даром выкачано нефти, сколько сотен гектаров степи безвозвратно погублено разлитым по земле «черным золотом»!

Едут в Новый Узень люди для заработка, они пришельцы на этой земле. Степь для них чужая, и не до красот им. В месяц платят по 400—500 рублей плюс тридцать процентов «мангышлакских». Работают год-другой, накопят и укатывают. Текучесть кадров в управлении — процентов пятнадцать. Горше всего убеждаться, что степь предал и местный народ... И он заражен черной лихорадкой.

Ну, скажите, как могли здесь допустить гибель родников целебной минерализованной воды?! Озеро, которое называют «радоновым», залили нефтью, закупорили глыбами земли источники. Ни сами не пользуются, не оставили и для тех, кто придет после. Теперь-то понимаю: мало кого здесь охватывает такое же возмущение, как автора письма в редакцию Ирину Коляду.

Впадина Узень (37×8 км) по красоте не уступает самой глубокой в СССР — Карагис. Но в планах нефтедобычи красоте этой места нет. Главное для работников управления — победные рапорты «для печати» к очередным праздникам. А «не для печати» — тысячи тонн вылитой на землю нефти, изничтоженные тысячи гектаров степи, тонны и тонны металлолома, разбросанного по всей округе. «Не для печати» сгинувшие в поисках покоя и воли лисицы, зайцы, тушканчики, сурки и прочая живность, погибшая растительность. В степи радуешься любой травке — полыни, гребенчуку, саксаулу — хоть какая-то отрада в серой желтизне. Лишь тот, у кого душа омертвела под плотным слоем житейского песка и пыли и чувства иссушены постоянной погоней за рублями, не забеспокоится о гибели природы, что не отступила перед пустыней, а перед пришельцами оказалась бессильной. Люди превратили ее в химерический пейзаж с механическим сумасшествием кланяющихся земле качалок.

Ничем не отличаются картины и на других месторождениях, разрабатываемых производственным объединением «Мангышлакнефть». И не только на полуострове.

У меня мало надежды, что, прочитав этот материал, работники объединения вдруг и враз исправят положение — восстановят степь в первозданном виде, перестанут «лишнюю» нефть лить на землю. Почему нет надежды? На мартовской сессии городского Совета народных депутатов председатель исполкома А. А. Пяткин описал картину городской жизни, что зеркально отражала такую же безалаберность, как и на промзоне: «Рядом с базой, где хранятся химикаты, холодильник мясопродуктов и овощехранилище... С 80-х годов Мангышлакэнергогазстрой не озеленяет строящиеся объекты, питомник деревьев передали в РСУ, где есть передовики труда, но нет озеленения... Минерализованные термальные воды, открытые 7 лет назад, эксплуатируются безнадзорно...»

А что, вы думаете, сказал на той же сессии депутат горсовета, секретарь парткома нефтегазодобывающего управления «Узеньнефть», председатель постоянной комиссии по охране окружающей среды товарищ Утесинов? Он предлагал все что угодно: повысить требовательность к должностным лицам, объединить усилия городской СЭС с депутатской комиссией по охране окружающей среды, установить порядок на городской свалке...— но в его программе не пахло разбазариваемой добытчиками нефтью! Ведь нефть теряется не только из-за того, что она «напарафиненная». Рабочие часто запаздывают подключить скважину в нефтесборочную сеть. Не чистят и не меняют сальники в качалках.

Как смотрят на такие безобразия в объединении? Инженер по охране окружающей среды И. С. Ермакашев затруднился назвать месторождение, где добыча ведется более или менее нормально. Выручить собеседника попытался заместитель начальника центральной инженерно-технологической службы Х. Ш. Шалабаев: мол, были упущения, а теперь выправились, больше восьмисот гектаров земли рекультивировали! Как рекультивируют? Ровняют скреперами землю, чтобы не торчали глыбы, срезают слой, пропитанный нефтью, чтобы «высокое» начальство не видело,— вот и все...

Не мог не признать провал природоохранной работы главный инженер объединения Дмитрий Александрович Горюнов.

— Согласен с Ириной Алексеевной,— сказал он, прочитав письмо И. Коляды.— Полностью согласен...

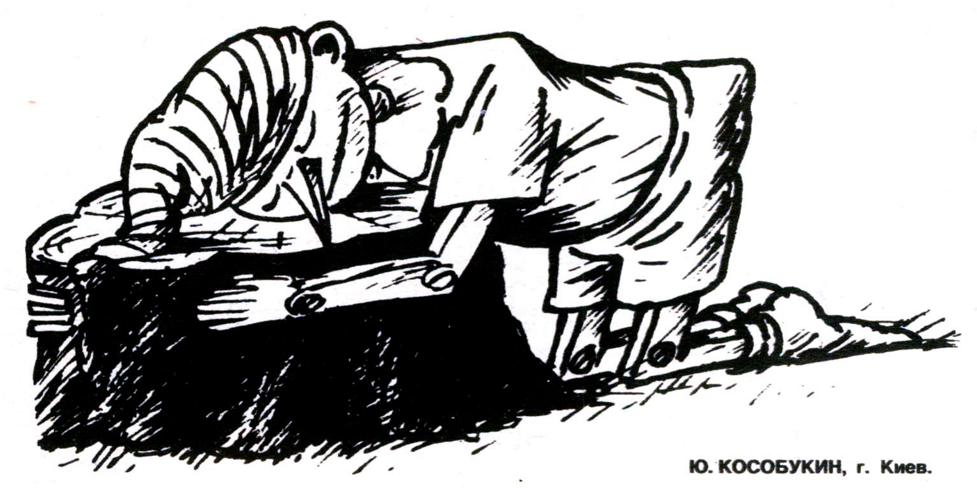
А коль так, быть может, он будет согласен и с теми предложениями, которые мы прочли в письме Ирины Коляды:

прекратить слив нефти на землю,
собрать нефть с поверхности озера,
пресечь сжигание нефти в «отстойниках» и в факелах,
восстановить погубленную степь,
оборудовать места отдыха и лечения возле источников минерализованных вод,
создать на территории впадины зоологический заповедник,
подсчитать убыток и привлечь к ответственности лиц, виновных в разбазаривании огромного количества нефти,
обязать НГДУ «Узеньнефть» восстанавливать природную среду в период разработки месторождений и прежде всего беречь землю.

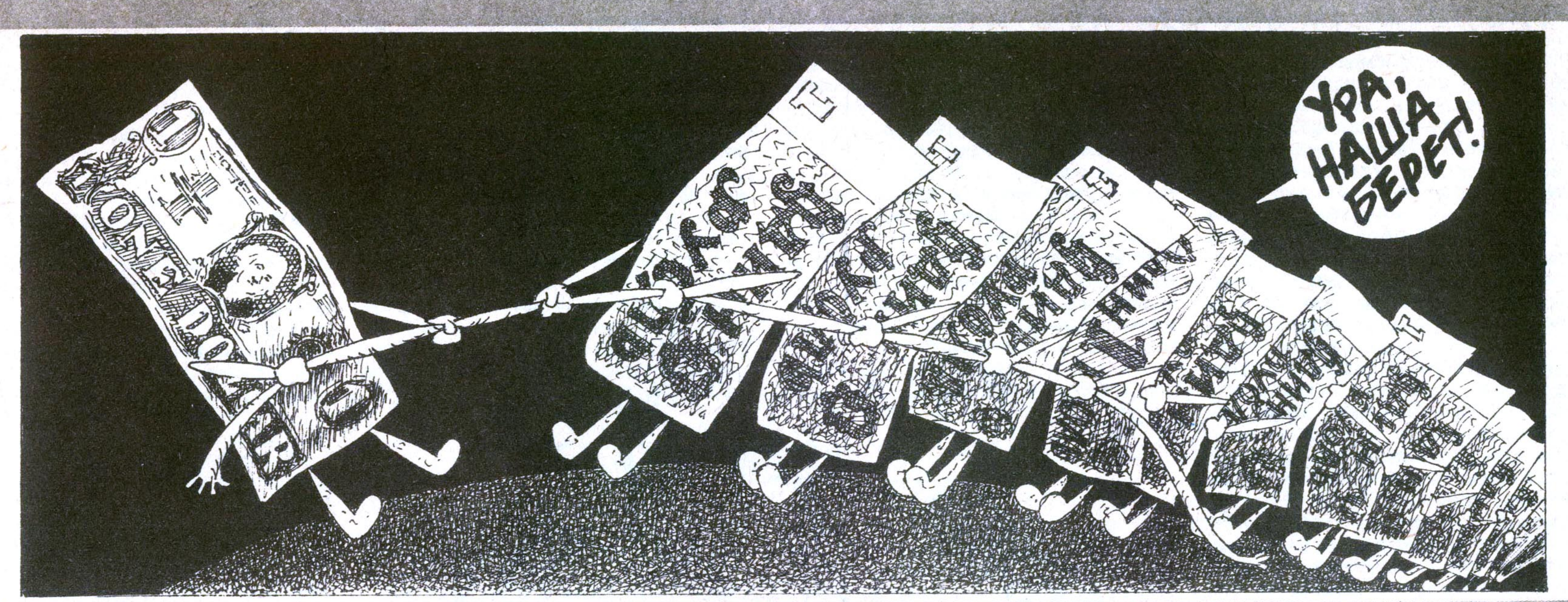
Опасаясь, что руководители объединения «Мангышлакнефть» не захотят воспользоваться этими предложениями, мы адресуем их также и в Миннефтепром СССР.

Казахская ССР, п-ов Мангышлак.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.

В. ТИЛЬМАН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ЗУЕВ, г. Запорожье.

М. ДОМБРОВСКАЯ.

НЕ ВОСПИТАЙ СЕБЕ НАХЛЕБНИКА!..

Беседа с главным редактором журнала «Юность» Андреем ДЕМЕНТЬЕВЫМ о молодых литераторах

Недавно прошло очередное Всесоюзное совещание молодых писателей. И поэтому в самый раз поговорить о проблемах литературной смены. Крокодил решил побеседовать на эту тему с поэтом Андреем Дементьевым, главным редактором журнала «Юность». С самого своего рождения этот журнал активно занимается поиском новых имен. На его страницах впервые опубликовались многие известные писатели...

КРОКОДИЛ. Андрей Дмитриевич, читаете ли вы рукописи молодых сами или полагаетесь на мнение ваших сотрудников?

А. ДЕМЕНТЬЕВ. Конечно, я многое читаю сам, и прозу и поэзию. Но молодыми в нашей редакции занимаются, можно сказать, все: и мой заместитель В. Липатов, заведующие отделами, работающие у нас известные литераторы. Есть у нас и специальный отдел по работе с молодыми. Среди его рецензентов очень хорошие писатели и критики. Помогает и отдел публицистики — «20-я комната». Ребята приходят туда не только со своими проблемами и заботами, они приносят свои рукописи. Получается, что и в разделе публицистики мы печатаем стихи, поэмы. Я считаю, это правильно. Особо хочу сказать о рубрике «Испытательный стенд», которую ведут члены редколлегии Кирилл Ковальджи и Натан Злотников.

В свое время мы открыли ее произведениями молодых поэтов-авангардистов А. Парщикова, Ю. Арабова, И. Жданова, Н. Искренко и др. Их стихи вызвали огромный поток писем. Причем мнения читателей резко разделились: одни не приняли такую поэзию, говоря, что это графомания, другие, наоборот, восхищались.

КР. Где же истина?

А. Д. Лично я понимаю, почему эти поэты пришли к нетрадиционным формам — из обычного стремления молодых к самовыражению, желания быть непохожими на других. Хотя многие из молодых поэтов, может быть, просто не осознают, что для этого вовсе не обязательно, например, лишать свои стихи знаков препинания. Впрочем, пусть молодые ищут, ошибаются, пусть хотят чего-то другого, даже если это и неприемлемо для старшего поколения. Думаю, когда о поэзии спорят, это всегда интересно. В последнее время появилась и необычная проза молодых. Например, Валерия Нарбикова опубликовала в нашем журнале повесть, которая была удостоена премии Бориса Полевого. В ней — попытка нестандартного самовыражения, поиск своих приемов, которые еще надо утверждать, что очень нелегко. В четвертом номере опубликована интересная повесть молодого прозаика Петра Кожевникова.

КР. У меня тоже целый штат литконсультантов читает рукописи, приходящие по почте. Иногда завидуешь журналам, которые пишут на последней странице: «Рукописи не рецензируются и не возвращаются».

А. Д. Для «Юности» это неприемлемо — молодые ждут от нас разговора, помощи. Как показывает многолетний опыт, в «потоке» нет-нет да и блеснет драгоценный камень таланта. Знаменитые слова «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды» в полной мере можно отнести и к трудной, кропотливой работе литконсультантов. Тот самотек, что мы получаем,— это руда. Бывает часто, что она пустая, в ней никакого самородка не сыщешь. В таком случае мы просто обязаны сказать автору правду: не его это дело — писательство. А чтобы не пропустить дарования, требуется огромный запас доброты и терпения, без них ничего нельзя сделать. Так что пока существует литература, будут приходить новые имена. Мы будем участвовать в этом процессе столько времени, сколько нам отпущено судьбой.

КР. В «Юности» в 70-х годах существовала литературная студия «Зеленая лампа». Что она вам дала?

А. Д. «Зеленая лампа» объединила вокруг нашего журнала одаренную молодежь. В семинарах студии — прозы, поэзии, критики, сатиры и юмора — шел естественный процесс: случайные люди отсеивались, наиболее способные дебютировали на страницах «Юности». Правда, на каком-то этапе состав «Зеленой лампы» перестал меняться. А ведь студия не институт, где нужно проучиться пять лет, чтобы получить диплом, у нее совершенно иные задачи. Поэтому от «Зеленой лампы» в конце концов пришлось отказаться. (Но, кстати, уже много лет в стенах «Юности» работает поэтическая студия, которой руководит К. Ковальджи). И вот о чем я жалею — на заседаниях «Зеленой лампы» выступали известнейшие наши писатели: Ч. Айтматов, Ю. Трифонов, А. Вознесенский, В. Каверин, С. Михалков, С. Щипачев, И. Андроников, Б. Окуджава, Е. Евтушенко и многие другие, но никто тогда не догадался записать то, что они говорили, на магнитофон. Представляете, какую великолепную книгу можно было бы издать, какой уникальный документ литературных судеб, передачи опыта и мастерства?

КР. Еще как представляю! Ведь у меня в свое время существовал «Крокодильский лицей», который открыл несколько юмористических дарований. Но стенограммы лекций — а у нас выступали ведущие сатирики — тоже не велись... Скажите, а как поживают в «Юности» сатира и юмор?

А. Д. У нас есть «Зеленый портфель».

КР. Тот самый, который находится в кабинете Александра Хорта, заведующего отделом сатиры и юмора? Очень красивый портфель, а главное — вместительный.

А. Д. Кстати, Хорт был участником студии «Зеленая лампа». Вместе с ним в семинаре сатиры и юмора занимались М. Задорнов, А. Яхонтов, Л. Новоженов и другие известные ныне юмористы.

КР. А у кого они все учились?

А. Д. Семинаром руководил драматург Виктор Славкин, проработавший на посту, который теперь занимает Хорт, семнадцать лет.

КР. Вот уж, наверное, насмеялся...

А. Д. А в «Пылесосе», так назывался «Зеленый портфель» до 1970 года, работали Г. Горин, А. Арканов, М. Розовский. Так что, как видите, юмор и сатира живут у нас неплохо.

КР. А почему у вас все зеленое: «Зеленый листок», «Зеленый портфель», «Зеленая лампа»?

А. Д. Добавлю, что обложка самого первого номера «Юности» тоже была зеленого цвета. И у девушки — эмблемы нашего журнала, нарисованной Стасисом Красаускасом,— длинные волосы переходят в листья.

КР. Догадался! Молодо-зелено! Ну что ж, поговорили о веселом, и хватит. Перейдем к теме более серьезной — к Всесоюзным совещаниям молодых писателей. Вы сами были участником такого совещания в 1956 году, а затем неоднократно вели на них поэтические семинары. Как вы считаете, стоит ли такая «игра» свеч?

А. Д. Совещания в той форме, в которой они до сих пор существовали, не давали литературе отдачи, на которую были рассчитаны. Рад, что IX Всесоюзное совещание молодых писателей, которое состоялось 15—22 мая в Москве, прошло в совершенно новых условиях. Теперь не было строго регламентированного численного состава. В нашем семинаре, например, было записано 11 человек, и еще 55 пришли «со стороны».

КР. Получалось примерно полчаса обсуждения на каждого!

А. Д. Разве можно было за это время понять, разобраться, почувствовать молодую душу? Рукописи-то мы читали заранее, но все равно творчество — это всегда нечто большее, чем прочитанная рукопись.

КР. А по какому принципу отбирались участники?

А. Д. Раньше по территориальному. Под цифру «350» механически подгоняли все республиканские квоты. И зачастую за списком оказывались очень интересные авторы. На совещания, с моей точки зрения, нужно посылать людей, которые уже имеют публикации и книги, зарекомендовавшие себя среди читателей. Может быть, стоило бы впредь для отбора участников посылать на места руководителей будущих семинаров. Они бы ознакомились с положением дел, почитали бы книги или подборки претендентов. Вернувшись, руководитель семинара мог бы сказать: «Знаете, я нашел в Калуге — или, допустим, в Орле — удивительного поэта, еще совсем юного, неровного, но, на мой взгляд, очень интересного». Такая подготовка к совещанию потребовала бы много времени и напряжения, но она бы себя оправдала.

КР. Боюсь, что если, как вы считаете, отбирать тех, кто уже опубликовал первую книгу, то о молодости участников совещания говорить не придется. Ведь молодым чрезвычайно трудно напечататься, и их рукописи лежат в издательствах по 8—10 лет, пока попадут в план. Помогают ли совещания своим участникам выйти к читателям?

А. Д. На каждом совещании мы отмечали самых талантливых, давали им рекомендации в издательства, в Союз писателей, но бо́льшая часть этих рекомендаций, к сожалению, оставалась пустыми бумажками. Получалось так, что издательская политика, издательские планы, вкусы, наконец, не совпадали с мнением руководителей семинаров. Теперь положение изменится к лучшему.

КР. В прошлом году в «Огоньке» (№ 46) было опубликовано письмо, в котором его авторы предлагают объявить 1990 год Годом молодой литературы, то есть печатать только новые имена. Как вы относитесь к такой идее?

А. Д. Мне она кажется искусственной. Это все равно, что заранее объявить 1990 год Годом высокого урожая пшеницы. А вдруг будет засуха? С моей точки зрения, все годы должны быть годами молодых. В свое время мы в «Юности» придумали «Зеленый листок». Каждый январский номер целиком отдавали дебютантам. Да и в течение года «Зеленый листок» не сходил со страниц «Юности». Пытались сделать номер из дипломных работ студентов Литературного института. Однако с течением времени выяснилось, что материалов высокого литературного уровня на целый номер набрать трудно. Согласитесь, «Зеленый листок» ни в коем случае не должен был превратиться в некое второсортное приложение к остальным номерам, где печатались такие известные прозаики и поэты, как В. Амлинский, А. Алексин, Б. Васильев, Ф. Искандер, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Ю. Нагибин и многие другие.

КР. Как вы относитесь к обсуждаемой сейчас возможности издавать книги за счет автора?

А. Д. Для молодых это не выход. Ведь у них-то как раз и нет денег.

КР. Их можно накопить. На Старом Арбате, например, молодые люди торгуют своими стихами, напечатанными на машинке, причем с автографом. Очевидно, не сомневаются, что когда-нибудь станут великими.

А. Д. На мой взгляд, это чудовищно. Ведь если находятся покупатели, эти ребята всегда будут следовать их вкусам, писать то, что пользуется спросом. Даже обладая дарованием, они неминуемо станут просто торговцами своих дарований.

КР. Мог бы с вами поспорить. Но давайте поговорим вот о чем: в литературе всегда существовала преемственность поколений. Лучшие наши писатели помогали своим молодым коллегам и словом, и делом. Не ослабела ли в наше время эта естественная связь учитель — ученик?

А. Д. С моей точки зрения, формула «учитель, воспитай ученика» иногда воспринимается молодыми несколько эгоистично. Вот, мол, сажай себе на плечи юное дарование и тащи по литературе из издательства в издательство, из журнала в журнал. Другое дело — создать режим наибольшего благоприятствования. Необходимо быть очень внимательным к молодежи, необходимо отложить все дела и читать их рукописи, не ссылаясь на собственную занятость. Но не надо растить литературную смену в тепличных условиях, не надо бояться говорить молодым правду, не надо бояться быть с ними жесткими. Вспомните, как жесток был Флобер с Мопассаном, как долго не разрешал ему печататься.

КР. Скажите, а у вас есть ученики? Вы являетесь мэтром для кого-нибудь из молодых поэтов?

А. Д. Не думаю, что был для кого-нибудь мэтром, но молодым старался помогать. Например, Саше Лаврину, Нурали Кабулу из Ташкента, Олесе Николаевой, Нине Красновой из Рязани, Чингизу Али-оглы из Баку, Геннадию Красникову. Я не тщеславен, мне просто важно, как сложится судьба тех, кому помогли мои товарищи и я. Молодые дарят мне свои книги, и я радуюсь этому. Для меня большое удовлетворение знать, что вчерашние «птенцы» становятся на крыло, берут высоту.

КР. А кто были ваши учителя?

А. Д. Писать стихи я начал еще в школе. Потом в Калинин, где я жил, приехал Сергей Наровчатов. Он заметил меня, рекомендовал в Литературный институт. Занимался я в семинаре Михаила Луконина, потом Евгения Долматовского. В моей судьбе принял участие и Борис Полевой. По его совету, окончив Литературный институт, я вернулся в Калинин. Почти пятнадцать лет проработал там в редакциях газет, на радио, в издательстве. Исходил область пешком, зимой мерз в санях — словом, познавал жизнь. Приходилось постоянно думать о куске хлеба, вкалывать, чтобы содержать семью. Не до стихов мне тогда было. Так что как поэт я определился довольно поздно.

КР. Как бы вы напутствовали молодых литераторов?

А. Д. Прежде всего учиться мужеству. Литература — дело мужественных людей. И не только потому, что приходится сражаться с теми, кто не разделяет твою точку зрения, отстаивать свои убеждения. Самое главное, что литература — постоянный поиск, постоянная неудовлетворенность собой. Достаточно почитать письма великих писателей, чтобы увидеть, как они мучились, сомневались и находили в себе мужество, несмотря ни на что, продолжать любимое дело. И еще я бы советовал молодым литературу проверять жизнью. Собственный опыт ничем заменить нельзя.

Пусть юность и спешит, и ошибается.
Пусть думает и рвется напролом.
Не принимаю осторожность паинек,
Входящих слепо в мир с поводырем.

Крокодил представляла
Виктория ТУБЕЛЬСКАЯ.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

КТО НАЗВАЛ СОБАКУ КОШКОЙ?

В подъезде торговали мясом. Собственно, к моменту моего появления на лестничной площадке торг был уже закончен. Некто, с незапоминающимся и помятым лицом глубоко пьющего человека, стремительно удалялся в сторону ближайшего винного магазина, а две женщины, пристроив на подоконнике здоровенный оковалок килограммов на пять-шесть, деловито прикидывали, как бы его разделить пополам при помощи маленького, почти декоративного ножичка.

Увидев, что я остановился, одна из них, лет пятидесяти с лишним, в зимнем пальто с потертым каракулевым воротником, сказала несколько смущенно, как бы оправдывая свое пребывание в чужом подъезде:

— Вот мясо взяли...

— Как это взяли? — удивился я.

— Ну, купили... Видели, парень из подъезда выскочил? У него и взяли,— объяснила она и, видимо, сочтя объяснение законченным, добавила уже другим, деловым тоном: — Как думаете, на шесть кило потянет?

— Да как же купили-то? — продолжал удивляться я.— Ведь оно ж наверняка ворованное.

Моя собеседница промолчала, обиженно поджав губы, зато в разговор вступила ее компаньонша, до этого настойчиво терзавшая оковалок своим крошечным ножичком. Была она лет на двадцать помоложе, оправдываться явно не собиралась, а, наоборот, пребывала в настроении агрессивно-наступательном.

— Вы чо, мужчина? — сказала она громко и скандально.— Чо пристали? Во-ро-ван-ное... Ну взял человек на работе кусок мяса, так сразу вор, что ли? А кто не берет-то? Все несут. Сам-то небось тоже что-нибудь прихватил? — уже почти кричала она, указывая на мой дипломат. И, не дожидаясь ответа, мгновенно запихнув оковалок в безразмерную сумку, потянула старшую за рукав: «Пойдем, теть Нин, отсюдова, а то этот малахольный еще в милицию звонить надумает».

«Малахольный» звонить в милицию не стал. Вместо этого он взял «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля и решил отыскать в нем слово «несун». Словарь был очень толковый, но среди 115 тысяч толкуемых им слов «несуна» не оказалось. Не было его в «живом великорусском языке» сто с лишним лет назад!

Тогда достал «малахольный» с полочки словарь С. Ожегова, с времени составления которого прошло всего-то лет 20—25. Сергей Иванович Ожегов знал тоже немало слов, но и среди 57 000, известных ему, неологизм «несун» также отсутствовал. Не было его и в словаре. «Вор», например, имелся, «жулик» — пожалуйста, «хапуга» и тот на 702-й странице пристроился, а «несун»... увы и ах! По всему выходило, что в шестидесятые годы «несли» еще далеко не все.

Про то, что наш язык велик и могуч, знает любой среднеобразованный шестиклассник. До того велик, что кажется, всему в нем найдется и название, и объяснение. И все-таки время от времени слов не хватает. И тогда рождаются новые.

Времена, подходящие для появления на свет слова «несун», настали на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов, когда рождались не только новые слова, но и новые чувства. Именно тогда, испытав ранее неведомое им «чувство глубокого удовлетворения» от всего творившегося вокруг, отдельные представители рабочего класса и трудового крестьянства «понесли» со страшной силой. «Несли» колбасу и гвозди, комбикорма и конфеты, стройматериалы и пуговицы... Несли все, что попадалось под руку, а попадалось буквально все. Не случайно в те времена родился анекдот про человека, собравшего пулемет из деталей, вынесенных им с фабрики детских колясок.

Росли армии охранников, ОБХСС устраивал облавы и засады, в народном контроле не хватало народу, чтобы контролировать народ, который «нес», «нес» и «нес»...

Поветрие мелкого воровства захватывало все более широкие массы трудящихся. Соседка, работавшая на чаеразвесочном комбинате, снабжала полдома импортным чаем в полиэтиленовых мешках. Девушка с чулочно-носочной фабрики разносила по квартирам колготки по дешевке, дядька с мясокомбината угощал знакомых сосисками, стибренными из «спеццеха».

Выросло целое поколение, курившее только ворованные сигареты, ездившее только на краденом бензине, пившее только коньяк «Мерцающие звезды». И главное, не только не видящее здесь греха, но усматривающее в этом умение жить.

Во избежание упрека в том, что «малахольный» под впечатлением случайно увиденной в подъезде сцены нарочито сгущает краски, предлагаю, как говорят в компетентных органах, ознакомиться. Так вот, за последние два года этими самыми компетентными милицейскими органами задержано 1,6 миллиона «несунов». Причем, если верить специалистам (а почему бы, собственно, им не верить?), это далеко не все, кто «несет». В мясо-молочной, например, промышленности выявляется не более шести процентов мелких воришек. Если у вас под рукой нет микрокалькулятора, «принесенного» приятелем, работающим в электронике, то не поленитесь подсчитать на бумажке, сколько же их в стране на самом деле. Подсчитали? Страшно не стало? Да-да, двадцать с лишним миллионов человек. Да у кого ж, в самом деле, язык повернется назвать чуть ли не пятую часть всех работающих ворами? Тут и появляются спасительные новые слова. Например, «несун». Вроде бы даже и не очень оскорбительно. Этакий хозяйственный человек с некоторой иронической окраской.

Интересным наблюдением поделился с нами читатель А. Убала. «По роду своей работы на Таллиннском мясокомбинате,— пишет он,— мне приходится сталкиваться с ворами, потому что я дружинник и на мне лежит обязанность расследования каждого случая хищения... За год через мои руки проходит около ста актов задержания. Да воры ли они? Ведь случаи эти принято именовать «мелкими хищениями», а тех, кто этим занимается,— «несунами». Ну, а того, чтобы вор сам назвал себя вором, я пока еще не встречал».

И вправду, читаешь присланные им в редакцию копии объяснительных и поражаешься их спокойному тону.

Один, ветврач, объясняет, что «взял мясо потому, что ожидал гостей». Все ж должны понять: гости — святое дело. Другая, рабочая, сообщает, что «нечаянно положила свинину в сумку, а ее у меня изъяли на выходе». Ну как не пожалеть рассеянную женщину! Третий, электрик, украсивший 2,2 кг колбасы и 48 полиэтиленовых пакетов, не дрогнув, пишет: «Колбасу взял для еды на месте». Понятно же, хороший у человека аппетит. По два с лишним кило колбаски уминает за один присест, а пакетами закусывает.

В общем, и смех и грех. Но греха все-таки больше. Этак под смешки и прибаутки разнесем мы по домам полдержавы и никакой архангельский мужик да эстонский фермер, сколько бы ни рвали себе жилы, нас не прокормят.

Общеизвестно: чем бедней страна — тем больше в ней воруют. Теперь, когда наступила эра рассекречивания секретной статистики и мы неожиданно для себя узнали, что по уровню смертности, медицинскому обслуживанию, народному образованию, да почитай по всему действительно важному для нашей такой единственной человеческой жизни, располагаемся где-то в четвертом, а то и пятом малопочтенном десятке стран мира, имея с боков Шри-Ланку и Гвинею-Бисау, интересно и весьма поучительно было бы узнать, а на каком месте мы по воровству? И исходя из этого делать выводы: богаты мы или бедны.

Но что же нам делать, бедным жителям богатой страны?

— Как это — что делать? — воскликнет утомленный «малахольными» рассуждениями читатель, которому и так все ясно.— Сажать надо. Вон при товарище Сталине какой порядок был!

Это точно, при товарище Сталине порядок был. Большой Лагерный Порядок. Когда двадцать лет за «пять колосков», а пятнадцать — за шесть тысяч метров пошивочного материала, которые оказывались тремя катушками ниток. Он бы и сейчас быстренько упрятал миллиончиков пятьдесят народу по тюрьмам. И наступил бы порядок. Гробовой.

А так, чтобы без гробового порядка или вселенского воровства, мы не можем, что ли? Или — или? И третьего не дано?

Знаете, что меня поразило более всего в уже цитированных объяснительных записках? Обилие фраз типа: «Подобрал то, что валялось», «нашла в мусорнике», «унес то, что все равно пропало бы».

Лет пять назад в одной из южных областей пришлось мне наблюдать, как трактора запахивали бескрайнее поле со зрелыми томатами. Смотрел я на это и думал: «Господи, да украл бы кто эти помидоры прошлой ночью, все больше проку было бы».

Уверен, что воруют больше всего там, где все равно пропадет. Идет рабочий к проходной, рассовав по карманам пять пригоршней винтов и шурупов, на душе неспокойно, но видит, что под забором уже третий год привычно ржавеет импортное оборудование миллионов на пять. И думает он себе: «Разве это я украл? Вот люди украли, так украли!»

Тащит тетка с овощной базы пару кило апельсинов и утешает себя: «Так ведь три тонны и без меня уже сгноили».

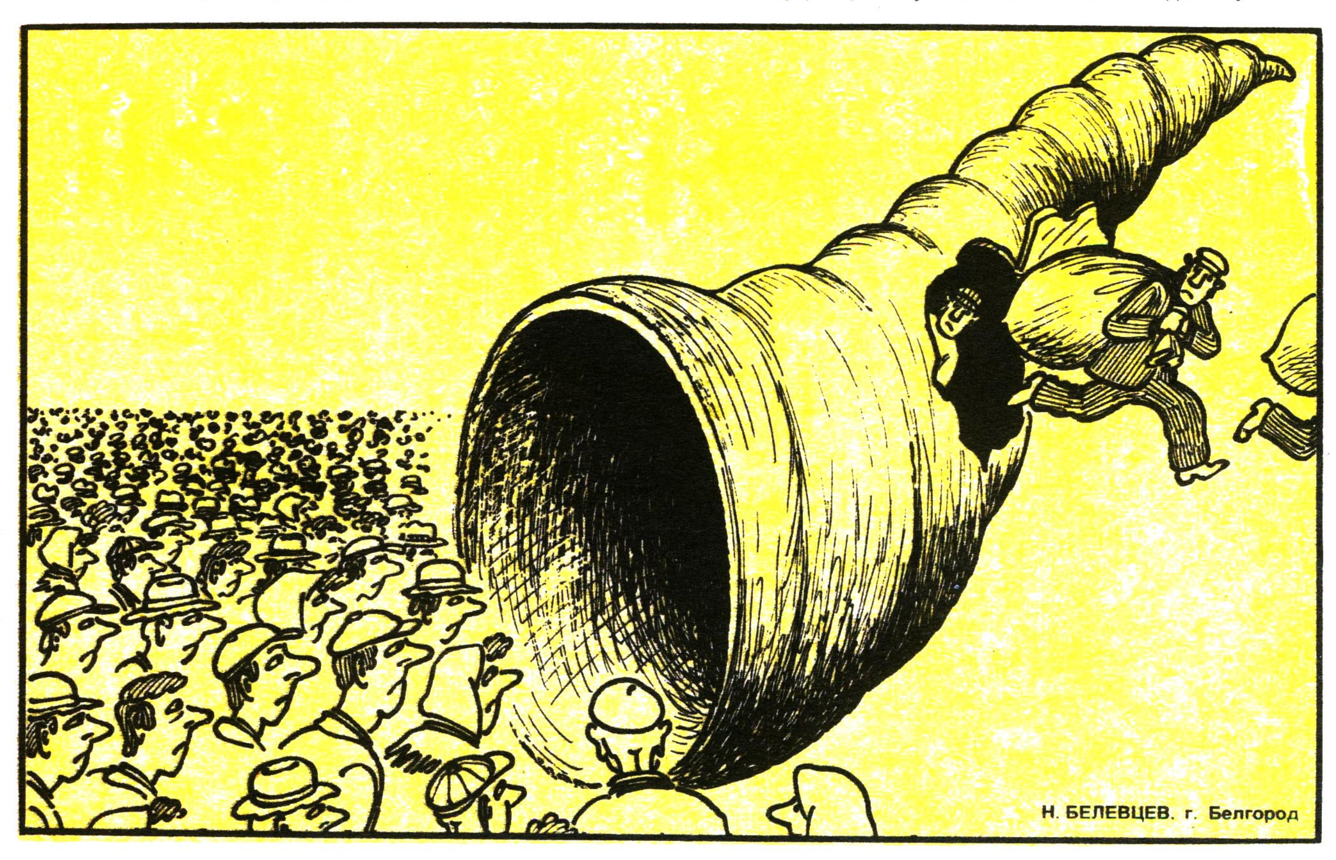
Вывозит шофер с лесокомбината грузовик ворованных стройматериалов и объясняет потом приобретающему их «честному» гражданину: «У них-то под дождем и снегом все равно сопреют».

Ну так что же нам все-таки делать, бедным гражданам богатой страны?

Думаю, что для начала — знать правду о самих себе. И называть кошку — кошкой, вора — вором, бедность — бедностью, а «отдельные недостатки в использовании и хранении» — преступным неумением управлять.

А узнав эту малопривлекательную правду, решить всем вместе и каждому по отдельности: дано нам третье или не дано?

Ну, а если не дано, то что ж... В прошлом году растащили казенного добра на 613 миллионов рублей. Держава богатая, еще на немножко хватит.

ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!

ЮБИЛЕЙ «КОРОЛЯ ФЕЛЬЕТОНИСТОВ»

В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения Власа Михайловича Дорошевича — публициста, журналиста, писателя, театрального критика. Антон Павлович Чехов отзывался о таланте Дорошевича так: «Удивительно разнообразное остроумие!.. Вчера я до слез хохотал, читая его последний фельетон».

Родился Влас Михайлович в 1864 году в Москве, а умер в 1922 году в Петрограде. В популярности он соперничал с самим Аркадием Аверченко — их обоих знала вся читающая Россия. Удивляло всех и количество написанного неутомимым «королем фельетонистов». Вот что, например, можно прочитать в предисловии С. И. Чупринина к сборнику В. М. Дорошевича «Избранные страницы», вышедшему в Москве в 1986 году:

«Работоспособность и продуктивность его с годами, с приобретением «сановного» положения в журналистском мире не падали, и, наверное, не один из теперешних газетчиков изумится, узнав, что, подписывая в 1901 году договор о сотрудничестве в сытинском «Русском слове», признанный мэтр, «король фельетонистов», обязывался наряду с «общим наблюдением» за редактированием газеты «давать для «Русского слова» 52 воскресных фельетона в год, а также отдельные статьи по текущим вопросам общественной жизни числом не менее 52-х в год». Два объемных, остроактуальных и непременно ярких фельетона в неделю при условии исполнения повседневных редакторских полномочий! — так давно уже не работает никто из мало-мальски заметных профессионалов пера...

Дорошевич работал именно так».

Влас Дорошевич был, если можно так выразиться, очень острый писатель и, как нетрудно убедиться, не только для своего времени.

«Все думают по шаблонам...— читаем мы, например, в одном из его очерков.— По шаблону же... теми же самыми стереотипными штампованными фразами все и говорят и пишут... Часто ли встретите в нашей текущей литературе оригинальную мысль, даже оригинальное сравнение?.. Такая мыслебоязнь!»

После недавних времен культа личности и застоя эти слова Власа Дорошевича воспринимаются, согласитесь, как-то особенно актуально.

Публикуем (с небольшими сокращениями) забытый ныне рассказ писателя, вышедший в 1907 году в собрании его сочинений.

Влас ДОРОШЕВИЧ

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДЕССИТКИ

Когда всесильный Магадэва создал мир вместе с людьми, он дал торжественный обет не создавать больше никогда ничего и поднялся на седьмое небо, чтобы отдохнуть.

Магадэва уже видел торжественные сны, когда его одежды тихо коснулся крылом великий Брама.

— Что случилось? — спросил вещий Магадэва, открывая вещие очи.— Что за шум доносится оттуда, с земли? Уж не вырвался ли ураган из лесов Индостана и не несется ли по земле, разрушая все на пути? О, как я счастлив! Не ревет ли то океан, поднявшийся из бездны и пославший могучие отряды волн взять приступом землю? О, как я счастлив!

— Нет, повелитель неба и земли,— ответствовал Брама,— то не ураган ревет над землею, не океан поет победную песнь. То люди... зевают от скуки.

— От скуки,— насмешливо усмехнулся Магадэва.— Скука происходит от отсутствия дел. Отсутствие дела — свобода. Я слишком много дал людям свободы. Хорошо, я превращу их в рабов. Они забудут у меня, что такое свобода. Им некогда будет зевать, потому что у них будет полон рот забот. Они не будут больше одиноки.

Магадэва вспомнил грезу, которую он видел во сне, и создал женщину.

Индианку.

Стройная, как пальма, гибкая, как лиана ее родины, она взглянула на расцветающие цветы лотоса, и оттого ее глаза сделались прекрасными.

Знойная дочь знойного юга, она признает только одного бога — страсть — и служит ему.

Извивающиеся змеи выучили ее сладострастным танцам. У пестрых птиц, порхающих в чаще лиан, она выучилась петь песни любви.

Рожденная в таинственном сумраке священных лесов, она стыдлива, скромна и боязлива, как газель, а под темным бархатным пологом почти вся отдается кипучей страсти, предоставляя звездам любоваться каждым изгибом ее прекрасного тела.

Звезды глядят и горят от восторга.

— Вот вам подруга,— сказал Магадэва индусам,— из культа любви вы сделаете поклонение божеству. И пусть женщины, отдавшие всю свою жизнь на служение страсти, считаются священными, и сами брамины пусть возьмут на себя заботу об этих баядерках.

И Магадэва отлетел в другую страну, где солнце жжет сыпучие пески. Где от палящей жары гибнут и человек, и животное. Где одинокие пальмы не дают прохлады от знойных и палящих лучей.

— Здесь моя бедная маленькая индианка в один день потеряла бы всю свою красоту,— улыбнулся Магадэва.— Она сгорела бы от жары и превратилась в уголь. Надо дать этим беднякам женщину, которая не могла бы загорать.

И он создал негритянку.

Черную, как погашенный уголь, но горячую, как раскаленный.

Солнце льет на нее свои горячие лучи, и оттого зной живет в ее душе.

Бешеная страсть, от которой сгорает она под знойными лучами солнца, сверкает в ее глазах.

Магадэва дал ей большие чувственные губы, манящие негра к поцелую, и, чтобы хоть несколько скрасить ее безобразную черноту, дал ей сверкающие белые зубы.

Она не могла уже больше загореть, а чтобы оставить ей больше времени на служение сжигающей страсти, Магадэва велел ей ходить без всякого платья и даже дал ей завитые от природы волосы.

Тогда Магадэва помчался на север, холодный, пасмурный и негостеприимный...

— Что за люди живут здесь? — спросил Магадэва, взмахнув крыльями и в один миг перенесясь в далекий край.

— Это город Москва,— ответил Брама,— он населен купцами, которым, кажется, все мало. Их отличительная черта — жадность.

— Хорошо,— засмеялся Магадэва,— они жадны, так мы пошлем им самую толстую женщину на свете.

И Магадэва создал московскую купчиху, такую, что даже московский купец, увидав ее, не пожелал ничего большего и сказал:

— Вот это в самый раз!

Магадэва взмахнул крыльями и улетел из города жадных мужей и толстых жен в далекие края.

— Под твоими ногами великая Франция, могучий повелитель неба и земли! Шумная, вечно ничем не довольная Франция. Вечно стремящаяся куда-то вдаль. Перед тобой ее сердце — Париж.

— Хорошо,— сказал Магадэва,— решив подшутить над людьми, создав им женщину, я подшучу и над французами, создав им парижанку. Пусть она будет республикански свободна в нравах, но деспот в душе. Пусть она требует себе беспрекословного повиновения, неограниченной преданности. Пусть она создает революцию за революцией в семейной жизни. Пусть будет прекрасной, как Франция, изменчивой, как ее история, блестящей и легкомысленной, как Париж. Пусть она так же часто меняет друзей, как палата — министерства. И отягощает бюджет своего мужа, как военные издержки — страну. А мода, которой она будет непрестанно поклоняться и служить, пусть будет изменчива так же, как система вооружений. Каждый день пусть приносит что-либо новое и разорительное. Но пусть при всем этом она наполняет весельем свой дом, как Франция наполняет весельем весь мир.

— Пусть будет по-твоему,— сказал Брама.

И среди пены кружев и шелка появилась на свет парижанка.

— О, этой стране не нужны женщины,— сказал Магадэва, переносясь в соседнюю страну.— Эта страна, в которой люди все время проводят за кружками пива в пивной. И я, право, затрудняюсь сказать, что им лучше создать: женщину или новый сорт пива.

— Создай им женщину, великий Магадэва,— сказал Брама.— Если у них не будет женщин, они пойдут их завоевывать к соседям, они внесут всюду разгром и разрушение.

— Хорошо,— сказал Магадэва,— я готов подшутить и над этим философом-народом. Чтобы сидеть целый день одной, мы создадим ее неповоротливой и неуклюжей. Бледной, как пильзенское пиво, но с румянцем на щеках, как будто в него прибавили немного мюнхенского. Чтобы ей не было скучно, дадим ей способность плакать и штопать мужу чулки. Пусть она будет сентиментальной, потому что, возвратившись из пивной, муж прямо должен завалиться спать.

— Но она заплывет жиром, могучий повелитель неба и земли!

— Для моциона создадим ей вальс, медленный, меланхолический танец, который можно танцевать, готовясь подарить миру нового германца и думая о муже, сидящем в пивной.

— Я думаю, что они останутся довольны такой женой.

— Да, но так как жены постоянно будут оставаться одни, их надо одарить добродетелью.

И он с чисто божественной щедростью одарил немок добродетелью...

Все страны облетел Магадэва, везде шутя над людьми свою божественную шутку.

— Все,— сказал он, утомившись.

— Ты забыл еще один город,— сказал Брама.— Одесса. Он лежит на берегу прекрасного моря.

— Кто населяет этот город?

— Люди разных племен.

— Так пусть же женщины этого города совмещают в себе качества различных женщин. Я устал творить. Возьмем по достоинству от каждой женщины и создадим одесситку.

Так была создана женщина.

Предисловие и публикация В. СУРМИЛО.

А. ГЕРАСИМОВ, г. Ленинград.

В. ДРУЖИНИН, г. Запорожье.

А. ПШЕНЯНИКОВ, г. Днепропетровск.

В. ЛУГОВКИН.

КУЗЬМИН, г. Куйбышев.

В. ИВАНОВ, г. Ярославль.

О. ТЕСЛЕР.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

БЫСТРО, УДОБНО И ДАЖЕ ВЫГОДНО

Как это, оказывается, просто — стать писателем! Надо лишь сдать на водительские права, устроиться в такси и слушать, слушать внимательно рассказы своих пассажиров. Житейские истории — это ведь не трешницы, ими делятся бескорыстно.

А если еще повесить в салоне таксомотора грозное предупреждение: «За курение — свежий анекдот», то байки и шутки посыпятся градом. Вот, например, такая: «В бакинском автобусе москвич отдает, как и все, деньги водителю, но, заметив, что билетов никто не просит, спрашивает:

— А билет оторвать можно?

Водитель поворачивается и отвечает:

— Это дело вашей совести».

Сколько пассажиров, столько и историй — лишь успевай записывать да разносить по редакциям.

В общем, рецепт прост — бери жизнь и переноси на бумагу. Дело нехитрое, но нужен один пустяк — талант. А он у московского таксиста Виктора Афонина, безусловно, есть. Кому-то может не понравиться стиль его рассказиков, кому-то сюжеты, но писал их человек одаренный, как ни крути. Лично мне его книжка «Байки московского таксиста» (М., Искусство, 1988, ред. Л. Гамазова) понравилась, хоть переплет золотом и не блистает, бумага не финская, цена (1 р.) дешева до непрестижности и внешность у автора на фото самая обыкновенная.

Истории в ней действительно забавные и живые. И пусть нету в них наших грандиозных планов, успехов в воздухе, на суше и под землей, нет рецептов подъема хозяйства вообще и сельского в частности, но читать интересно — словно едешь с умным собеседником на такси за тот же рубль в любой конец, и перед тобой встает маленький необъятный мир громадного города. И хорошо, что В. Афонина издали в солидном издательстве «Искусство», да так быстро и притом, как указано на титуле, за счет автора (наверное, последние два момента взаимосвязаны).

Да, взял вот вдруг человек, оторвал от дома и семьи свои трудовые копейки, червонцы и сотенные и потратил их вопреки здравому смыслу не на карты, женщин и вино, а на то, чтоб издать три тысячи экземпляров таких вот «баек»! И молодец! Единственно, что тревожит — издаст он так вот одну книжку, другую и окончательно сменит баранку на стило. Что ж тут хорошего — и так такси в Отрадное не поймаешь!..

Другое дело Виктор Коняхин — этот сидит преспокойно дома, на службу и собрания не ходит, гуляет себе в мире собственных мудрых мыслей, пускает их странствовать из журнала в журнал... Но и он, хоть и профессиональный юморист-сатирик, тоже хочет жить, и потому наскреб кое-что по сусекам и тоже издал за свой скромный счет солидную книжку миниатюр «Странствующая мысль», и не где-нибудь, а в самой «Книжной палате» (редактор Е. Таболина).

И, что любопытно, цену на книжку интуитивно назначил ту же, что у Афонина,— 1 руб.

Ну что сказать про его афоризмы — есть там глубокие, есть просто смешные, а есть также сообщения в рамочках, что «в этой книжке больше всего мыслей порождает ее цена», и жаль, что к услугам таких умнейших голов, как В. Коняхин, не прибегнут Агропром или Минводхоз.

Поэтому да здравствуют издания за свой счет, чтобы и молодые способные сочинители типа Афонина и Коняхина, которые на писателей не учились и в СП не состоят, могли выпускать в свет свои книжки.

С. ХАЗАНОВ.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, Борис РАЦЕР

НОВАЯ ПОРА

В КБ, где служит наш приятель,
Настала новая пора:
Никто минуты зря не тратит
На пересуды о зарплате,
О том, какие в моде платья
И как футбол прошел вчера.
Никто не прячется за кульман,
Кроссворд решая в «Огоньке»,
И втихаря никто не курит,
Пока начальство вдалеке.
Никто не дремлет над вязаньем,
Не заполняет «Спортлото»,—
Здесь каждый делом нынче занят,
Не отвлекаясь ни на что.
Источник этого прогресса
Не в том, что стыдно стало вдруг,
А в том, что нынешняя пресса
Настолько стала интересной,
Что и работать недосуг.
Газету, а не готовальню
Соседа просит дать сосед —
Теперь в КБ изба-читальня
Без перерыва на обед.

С «ХРИСТОМ» ЗА ПАЗУХОЙ

У магазина грампластинок
С названьем модным «Мадригал»
Великовозрастный детина
С «Христом» за пазухой стоял.
Нет, не с церковною иконой,
Где божий лик в венце из роз,—
С пластинкой, что из-за кордона
Турист смекалистый привез,—
«Суперзвезда Иисус Христос».
Пустынно было в «Мадригале» —
На танго, румбы, хали-гали
Клиент давно махнул рукой,
А на «Христа» был спрос такой,
Что чуть детину не распяли.
О нездоровом интересе
Ко всяким «рок», ко всяким «поп»
Уже не раз писалось в прессе
И между строк, и прямо в лоб.
С огромным творческим накалом
И композитор, и поэт
Писали целые «подвалы»,
Вели дискуссии в журналах...
«Подвалы» есть, а сдвигов нет.
И спекулянт у магазина
«Христом» торгует неспроста.
...Пиши музыку, композитор,
Не жди пришествия «Христа»!

«БАНКИР»

Три девицы под окном,
Где сдают посуду,
Повстречали как-то днем
Сидорову Люду,
Муж которой, Константин,
Выступал за «Трактор»,
А теперь его в Турин
Взяли по контракту.
Наш футбольный бомбардир
Хоть в годах, но в силе,
Полтора мильона лир
Косте отвалили.
У девиц укор в глазах:
— И не стыдно, Люда,
При таких-то барышах
И сдавать посуду?!
Из-под пепси, молока,
Из-под простокваши —
Не срами хоть мужика,
Он же гордость наша!
Ну а Люда им в ответ:
— Ишь, нашли банкира!
Все забрал Спорткомитет
До последней лиры.
Он там, бедный, целый год
Макароны только жрет
Да бульончик жидкий,
Ну, а мне приветы шлет
Доплатной открыткой!

г. Ленинград.

Борис ТРИЛЬ

В связи с перестройкой некоторые поговорки надо бы отменить. Может быть, даже подзаконный актик издать: так, мол, и так, граждане, условия резко изменились, вменяем вам в обязанность не ориентироваться впредь на следующие устойчивые выражения... Далее идет списочек отмененных поговорок.

В некоторых случаях достаточно сузить толкование поговорок. Чтобы неперестроившиеся граждане, пользуясь ими, не попадали впросак.

Взять, к примеру, такое выражение: «Большому кораблю — большое плавание!» Тут, на мой взгляд, надо упразднить толкование, которое все еще предательски довлеет над иными номенклатурными работниками: чем крупнее руководитель, тем больше ему полагается льгот. В результате в номенклатурной среде разыгрываются настоящие драмы. Подтверждение тому недавняя история с заселением жилого терема улучшенной планировки в столице белокаменной по адресу: Конаковский проезд, дом 8, корп. 2. Кирпичная, с колоннами, хоромина своим благолепием украсила всю округу. А построило ее для своих работников аппарата Министерство гражданской авиации на паях с Министерством обороны.

Сообщить о том, что он обошелся заказчикам в три миллиона целковых,— значит ничего не сказать. Представьте себе ну, скажем, четырехкомнатную квартиру жилой площадью 79 квадратных метров. Теперь постарайтесь до предела напрячь воображение и приплюсовать к этому еще 61 квадрат нежилой площади и встроенную мебель по индпроекту. Получилось? Как вы думаете, легко ли устоять от соблазна втиснуться в такие роскошные апартаменты и в натуре ощутить всю их масштабность? Не устояли «большие корабли» крылатого ведомства, стали новоселами, грубо нарушив жилищное законодательство.

Именно об этом со всей откровенностью и было сказано сначала в справках народных контролеров министерства и партийной комиссии при парткоме. Взбунтовалась общественность в лице ветеранов летного состава, еще ранее объединившихся в инициативную группу. Инициативными они стали, когда квартирное дело администрация и партком попытались спустить на тормозах. Ветераны обратились с иском в нарсуд Ленинградского района столицы с требованием выселить из терема руководителей, занявших квартиры в обход очереди. Но и ответчики оказались не лыком шиты, попытались нейтрализовать, а по возможности и подмочить репутацию этих чрезмерно охочих до социальной справедливости неформалов. С этой целью политуправление оперативно разработало так называемый «Материал в помощь активу по работе с ветеранами». Получилось весьма художественное произведение, палитра метафор и сравнений! В нем ветераны обвиняются в экстремизме и крикливости, в нечистоплотных приемах, с помощью которых они, дескать, пытались приобрести вес в глазах общественности.

Если это, так сказать, яркий образец коллективного чиновного разума, то не менее впечатляюще выглядят сочинения индивидуального плана, оправдывающие распределение квартир среди руководства. Например, начальник Политического управления гражданской авиации В. Колчанов, въехавший в дом, изобрел «кулачную» теорию. Когда мы, самые руководящие, уверял он всех, живем в одном доме, то сильны, как кулак. Собрать нас вместе в случае экстремальной ситуации нет проблем!

Летным и нелетным массам отрасли такая теория оказалась не по нутру. Аплодисментов не было. Наоборот, труженики крылатого транспорта откликнулись гневными собраниями, потребовав дать полный «отлуп» идеологам «кулачной» теории. А само Политуправление — упразднить, как лишнюю бюрократическую надстройку.

Другой новосел, секретарь парткома министерства Е. Бубнов, рассуждал на первый взгляд примитивно, но наверняка: негоже партийному лидеру ведомства жить в тесноте, вчетвером на 40,5 квадратного метра, когда нет никакой возможности по-настоящему вести воспитательную работу. Поэтому он перед получением четырехкомнатной в тереме срочно прописал в свою трехкомнатную квартиру зятя, до этого безмятежно проживавшего в наследственном доме под Москвой.

Бывший замминистра И. Васин решил, что его оправдания просто физически невозможно выслушать, а потому никаких теорий не выдвигал. Действительно, сколько же нужно свободного времени, чтобы понять, как это удалось ему, находясь на самых руководящих постах, сменить пять квартир. Дотошные любители статистики подсчитали, что в результате всякого рода хитросплетений и манипуляций Иван Федорович закрепил за своими домочадцами одной только жилой площади 180 квадратных метров! А остряки из аэрофлотовских рядов предсказывают: мол, вернется И. Васин через пять лет из Канады, где он представляет в ИКАО интересы гражданской авиации страны, и непременно получит шестую по счету квартиру.

В недавние времена за подобные проделки в суд не призвали бы — пожурили и «урегулировали вопрос», оставив все в прежнем виде. А тут, можно сказать, впервые такая строгость. Хотя, признаться, дело начальника Политуправления В. Колчанова и отзывалось прокуратурой из суда на доследование. Но завидная напористость инициативной группы в борьбе за правое дело возвратила документы на первого политработника отрасли в руки народного судьи Т. Разгуловой. В итоге за полгода силового противоборства суд признал выданные ордера уже упомянутым лицам, а также помощнику министра Н. Васильеву, начальникам управления Ю. Баранову, В. Шелковникову и замминистра В. Горлову на заселение квартир недействительными и дал добро на их выселение.

Победа? Несомненно. Вряд ли пяток лет назад о таком можно было мечтать. Только не торопитесь взрываться бурными аплодисментами по случаю полного торжества социальной справедливости в квартирном деле. Изучив внимательно уже упомянутую справку парткомиссии о распределении квартир, придем к выводу, что еще не один десяток жителей терема из числа «больших кораблей» мог бы пройти путь, указанный решением нарсуда Ленинградского района.

Например, скупая строчка справки говорит, что две квартиры выделены работникам министерства — начальнику главка Л. Верховину и начальнику отдела управления режима А. Бондареву, проживающим в Московской области. И дальше поясняется, что документов, подтверждающих обоснованность выделения им квартир, администрация и профком представить не смогли. Оба новосела до въезда в терем были обеспечены отдельными апартаментами. А потому не являлись очередниками.

Далее, оделяя жильем четырех приглашенных специалистов министерства, власти предержащие в квартирных делах и здесь постарались выглядеть добренькими, разумеется, не за свой счет. Так, первый заместитель начальника Политуправления А. Зедгинидзе въехал благополучно в двухкомнатную общим метражом 80 квадратов, оставив в Тбилиси матери и сыну четырехкомнатную квартиру только жилой площадью 79,5 квадратного метра. Не многовато ли на двоих?

Тем, кто задыхается в персональных клетушках коммуналок, даже присниться не могло, что министерство при своих живых 38 очередниках распределит две квартиры сторонним организациям. Именно так въехали в дом на Конаковском проезде заведующий сектором секретариата СЭВ В. Тихонов, секретарь ЦК профсоюза авиаработников Б. Кремнев. Оба они к министерскому жилью не имели никакого отношения, были обеспечены благоустроенным жильем, но желание пожить в царских хоромах взяло верх.

Еще семь квартир отданы в счет погашения долга. В долг — это когда просят ради христа райисполком или Моссовет одолжить самую малость квартирок, чтобы сделать счастливыми, к примеру, замминистров Ю. Колосова, Н. Ратникова, М. Тимофеева, Ю. Юркина, заместителя начальника управления В. Бусыгина.

Для них такое счастье привалило 4 года назад, хотя и они, как вы догадываетесь, не томились в длинной очереди. В адрес городских властей было написано малюсенькое, но драгоценное письмецо. Так, мол, и так, прошу изыскать возможность улучшить жилищные условия тому же замминистра М. Тимофееву путем отселения его сына Б. Тимофеева с семьей в двухкомнатную квартиру. А занимаемую М. Тимофеевым трехкомнатную прошу оставить за ним и женой. Точка. И, как полагается, в конце маленькая, но в свое время очень дорогая подпись теперь уже бывшего главы всех мирных авиаторов нашей страны Б. Бугаева.

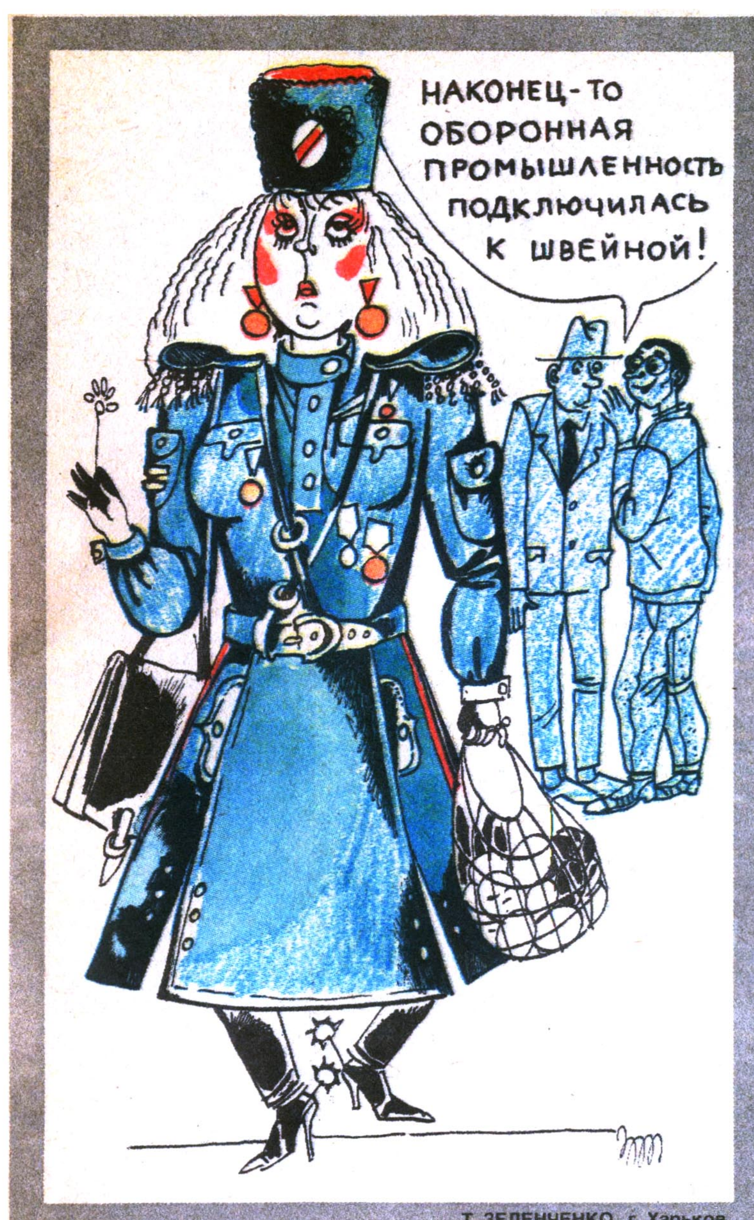
Цидульку эту Борис Павлович написал больше четырех лет назад, а семь квартир, что брались в его бытность взаймы, пришлось министерству отдавать ныне из терема. Вот это и значит брать в долг за счет очередников.

Было бы неверно считать, что подобный номенклатурный подход к распределению жилья присущ только ведомству гражданских авиаторов. Вот как, к примеру, разошлись квартиры, отчисленные, как положено, из аэрофлотовского терема городу специально для инвалидов Великой Отечественной, причем под определенными номерами.

В одной из этих квартир обосновалась семья начальника главка Министерства автомобильной промышленности. Трехкомнатная была заселена семьей первого заместителя управления кадрами Министерства иностранных дел. В точно такой же квартире поселился 59-летний генерал штаба гражданской обороны с женой и дочкой-студенткой...

Инвалиды без жилья, вероятно, не остались, но в терем с улучшенной планировкой не попали. Оно и понятно: инвалид номенклатуре не конкурент.

Короче, плавание у «больших кораблей» получилось мелковатым. Льготы-то в виде роскошного жилья вроде бы свидетельствуют о крупнотоннажности номенклатурного флота, осевшего в гавани по Конаковскому проезду. Но это, если пользоваться тем самым устаревшим толкованием поговорки о большом корабле. Если же подходить к ней с перестроечных позиций, брать в расчет ее изначальный смысл: крупному руководителю — большие свершения,— то сразу станет ясно, что историю с заселением дома на Конаковском проезде к числу славных свершений не отнесешь.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ПОЛУХИН, В. ЛУГОВКИН (тема).

Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

В. ЛУГОВКИН.

ТУТ ОДИН РАССКАЗАЛ...

Лет семь-восемь тому назад, когда политические анекдоты проходили по разряду сугубо криминальных (за их распространение можно было схлопотать не анекдотический, а вполне реальный срок), существовал такой обычай. Рассказчик оглядывался по сторонам, на стены, «которые имели уши», и, как бы с ходу давая свою негативную оценку последующей истории, начинал: «Тут один рассказал...»

Сегодня можно не оглядываться. Гласность каждый день открывает перед нами новые горизонты, отменена уже 70-я статья УК, и политические анекдоты проклюнулись на газетных полосах. Поотстав от оперативных изданий лишь по причине чисто технологической, Крокодил открывает свою специальную рубрику. Которую так и озаглавил: «Тут один рассказал...»

Причем в отличие от уже вышедших подборок будет печатать в ней не только сугубо фольклорные, но и строго документальные анекдотические истории времен культа личности и застоя.

Призываем читателей и коллег-литераторов покопаться в собственной памяти или же в своих архивах, извлечь на свет божий и прислать нам искомые материалы. Давайте совместными усилиями составим этакую сатирическую летопись репрессивно - административно - командной системы. На конверте так и пишите: в рубрику «Тут один рассказал...».

Первым в этой рубрике выступает известный литературовед, доктор филологических наук Юрий БОРЕВ. Он предложил редакции воспользоваться небольшой частью своей коллекции исторических анекдотов, которые он собирал много лет.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЮРИЯ БОРЕВА

ПРЕДПИСАННОЕ ЖЕЛАНИЕ

После выступления Козловского члены Политбюро стали вызывать его «на бис» и предлагать свои программы:

— Спойте арию...

— Спойте романс...

Вмешался Сталин:

— Нельзя покушаться на свободу художника. Товарищ Козловский хочет спеть «Я помню чудное мгновенье».

Сталин, как всегда, не ошибся.

УКАЗАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

Сталин проезжал по Москве мимо прекрасной белокаменной церкви Спаса на Бору (XV век). Рядом с церковью лежали дрова.

— Безобразие, убрать,— недовольно буркнул Сталин.

Поскольку переспрашивать, что именно убрать, никто не посмел, дрова вывезли, а церковь снесли.

ЛОШАДИНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Сталин сам хотел принимать Парад Победы. По его представлениям, этот парад следовало принимать на белой лошади. Сталин попытался овладеть искусством верховой езды, но лошадь сбросила его. Пришлось Сталину поручить принимать Парад Победы маршалу Жукову. Так лошадь восстановила историческую справедливость. Интересно, казнили ли эту лошадь?

ВЫБОР ПРОЕКТНЫХ ВАРИАНТОВ

Сталин дал задание: построить в центре Москвы гостиницу, носящую имя столицы. Архитекторы подготовили проект. Предполагалось, что Сталин выберет один из двух вариантов фасада. Эти варианты были начерчены на ватмане и разделены осевой линией. Когда Сталину принесли на подпись этот лист, не разбираясь в проектных чертежах, он поставил свою подпись прямо по осевой линии, так что нельзя было понять, какой вариант он выбрал и утвердил. Никто не отважился переспросить вождя. Так и построили асимметричное здание, если посмотреть со стороны Манежной площади.

ЖИВОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Сталин много раз с удовольствием смотрел фильм «Волга-Волга». Всякий раз, когда развитие действия доходило до определенной точки, он восторженно предсказывал:

— Сейчас она будет падать за борт!

Такое непосредственное эмоциональное восприятие было характерно для Сталина. Когда показывали «Юность Максима», он кричал:

— Наташа, куда же ты идешь! Туда нельзя! Ну разве так конспирируются!

Так же он переживал ковбойские фильмы. В сцене, когда пуля просвистела над головой героя, он воскликнул:

— Ах, черт возьми, еще немножко, и попало бы! Чуть-чуть не хватило!

ЧУВСТВО ЮМОРА

В 43-м году на совещании в Ставке, прогуливаясь по комнате, Сталин обратился к генералу Е.: «А вы все еще на свободе?» Генерал вернулся домой напуганный, расстроенный, попрощался с женой, приготовился к аресту. Однако прошел день, два, неделя — его никто не побеспокоил.

В начале 44-го года на совещании история повторилась, и Е. решил: погиб. Однако опять все обошлось. В конце того же года его вновь вызвали в Ставку. Е. ехать боялся: попадется на глаза Сталину, а тот вспомнит свои слова... Во время совещания Сталин подошел к нему и снова говорит: «Понять не могу, почему вас до сих пор не арестовали». И в этот раз все обошлось. Эпизод повторился и в начале 45-го года. А после войны, на банкете в честь Победы, Сталин сказал: «В самые трудные дни войны мы не теряли оптимизма и чувства юмора. Не правда ли, товарищ Е.?»

ПОСЛЕ АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ

Сталин был груб. Разговаривал на языке жестком и вульгарном, часто употреблял бранные слова.

В 1945 году, после атомной бомбардировки Хиросимы, Сталин вызвал президента АН СССР академика Сергея Ивановича Вавилова и спросил:

— Ну что, прозевали бомбу ваши ученые? (Сталин выразился грубее.)

— Нет, товарищ Сталин, в очередях простояли.

Быть может, столь резкий ответ и спас тогда президента. А в результате в науку были брошены большие средства.

ПРИЕЗД ПОБЕДИТЕЛЯ

В 1945 г. Сталин должен был прилететь в Берлин для участия в Потсдамской конференции. Подготовили аэродром, разминировали посадочные полосы. Руководил этим генерал-полковник Иван Лукич Туркель. Ему было доложено, что все в порядке. Он же, не привыкший в серьезных делах полагаться на других, сам проверил аэродром и нашел мину. За это он был награжден орденом. Однако Сталин не прилетел, а приехал поездом. Это была его хитрость, о которой до последнего момента не знала даже охрана.

Руководителем кинохроники только что стал известный режиссер игрового кино Сергей Аполлинариевич Герасимов. Он распорядился запечатлеть на пленку приезд Черчилля, Трумэна и Сталина. Кадры торжественного приезда Черчилля и Трумэна были сняты. Однако приезд Сталина ввиду засекреченности снят не был. Обратились в секретариат Сталина, и там посоветовали снять главу советской делегации во время прогулки по аллеям его резиденции. Киноаппарат решено было спрятать в зарослях аллеи. Однако кинооператор, боясь, что кто-нибудь из охраны, не разобравшись, в чем дело, выстрелит, вел съемку прямо на аллее.

Смонтированный фильм показали Сталину. Он увидел торжественный церемониал встречи Черчилля и Трумэна и себя, в одиночестве разгуливающим по аллее. Вождь разгневался и, недосмотрев хронику, вышел из зала. Тут же Герасимов был снят с руководства хроникальным кинематографом.

СТАЛИНСКАЯ ЗАБОТА О БЕГЕМОТЕ

Для разработки операции по взятию Кенигсберга к Сталину были вызваны многие военные. Выслушав доклады о планах операции, он задал один показавшийся всем странным вопрос:

— А как вы собираетесь брать зоопарк?

Никто не мог ответить, так как никто об этом не думал.

В таких случаях референты всегда готовили Сталину подробную справку, и он пояснил:

— Знаете ли вы, что в кенигсбергском зоопарке находится уникальный бегемот, самый старый из живущих в зоопарках мира. Он имеет большую ценность. Надо постараться взять его живым и невредимым.

План операции пришлось пересмотреть, чтобы учесть интересы бегемота. В ходе боя на Тиргартен был сброшен десант. Оставшимися в живых десантниками бегемот был взят в плен живым.

СЛЕДСТВИЕ С ЮМОРОМ

Переводчица Гнедич (потомок «того самого» Гнедича) была вызвана в органы, где ей сказали:

— У вас сестра в Лондоне. Если бы вы попали в Англию, вы захотели бы остаться. Поэтому мы вынуждены вас посадить.

Гнедич резонно возразила:

— Позвольте, но это все равно, что сказать старой деве, что если бы она была женщиной, она была бы проституткой.

Следователь понимал юмор. Он улыбнулся, и Гнедич получила 10 лет.

В лагере она по памяти перевела на русский язык первые главы «Дон Жуана» Байрона. Таким же образом литературовед Шиллер создавал в заключении монографию о творчестве своего великого однофамильца.

ГНЕВ СОРАТНИКА

Однажды Сталин пригласил на обед Орджоникидзе и старого большевика Ш. Сталин, умевший это делать виртуозно, грубо оскорбил Орджоникидзе. Тот вспылил, подскочил к Сталину и стал его душить. Они вместе упали на ковер. Сталин задыхался и хрипел. Орджоникидзе отпустил его и, в гневе хлопнув дверью, ушел. Ш. подскочил к лежащему Сталину, стал брызгать ему в лицо холодную воду и приводить в чувства. Позже старые большевики кляли Ш. за то, что он на погибель народам спас вождя народов.

РОДСТВО ДУШ

Сталин смотрел постановку «Отелло». Главную роль исполнял Остужев. После спектакля руководство театра попыталось узнать мнение вождя об этой работе. Сталин долго молчал, потом сказал: «А этот, как его там, Яго — неплохой организатор».

РАССКАЗ ВЛАДИМИРА ПОЛЯКОВА

Произошло это в 1936 году. Я был никому не известным начинающим литератором. Мне очень хотелось попасть в Колонный зал на похороны Горького. Попросил Зощенко, и он достал для меня пропуск. Иду я по Москве к Колонному залу, а на улице продают в пакетиках горячие сосиски. Зачем мне сосиски? Совсем не нужны. Но ведь новинка. А у меня привычка: покупать новые, пусть даже ненужные вещи. И вот я купил пакетик с сосисками и вошел с этим приобретением в Колонный зал в надежде, что где-нибудь в гардеробе оставлю их. Но меня — пропуск оказался такой — проводят сразу в круглую комнату за сценой. Вхожу и вижу: сидят за столом Ворошилов, Молотов, Калинин и другие вожди и вокруг много известных писателей. Тут вскоре меня вызывают по фамилии, военные надевают мне на руку траурную повязку и собираются вести на сцену — стоять в почетном карауле. А у меня в руках сосиски, и я первому попавшемуся человеку, полуобернувшись, говорю:

— Пока я там откараулю, покараульте мои сосиски...

Оборачиваюсь совсем, чтобы передать сосиски в надежные руки, и вижу: человек с трубкой внимательно смотрит на меня.

— Не беспокойтесь, ваши сосиски будут в полной сохранности.

Тут меня окружают военные и вместе с другими писателями ведут в почетный караул. Откараулив, я возвращаюсь. Подходит ко мне военный в больших чинах — с ромбами,— отдает честь и рапортует:

— Ваши сосиски, товарищ Поляков, в полной сохранности.

И вручает мне пакетик.

«ЗАКОВАННАЯ УТКА»

Моментальный портрет французской сатирической газеты

Le Canard enchaîné

В разгар мировой войны, впоследствии названной первой, в Париже в одну из сред появилась газета. Основана она была Маршалами. Но не инфантерии или там кавалерии, что, учитывая момент, было бы весьма логично. А Морисом и Жанной Маршалами, людьми вполне цивильными и, более того, цивилизованными.

Газета называлась «Канар аншене», и на первой полосе вместо эмблемы была нарисована разгильдяйского вида утка в котелке и бабочке. И с кандалами на ноге. Рисунок соответствовал названию газеты — «Закованная утка» и ее характеру — сатирический вестник.

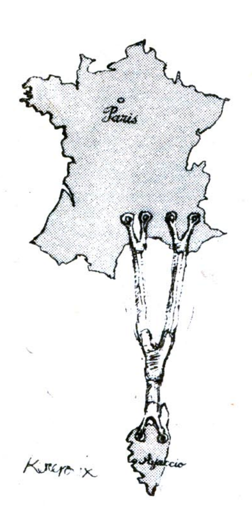
Французы — известные острословы и ценители шутки, так что в появлении подобного издания в пору иприта и Вердена ничего экстраординарного нет. Но вот то, что «Утка» достигла почтенного возраста почти в три четверти века, пережив крах солиднейших журналов и не уступив в конкурентной борьбе другим сатирическим органам, достойно восхищения.

Более того, ныне это сатирическое издание номер один во франкоговорящих странах. Да и вообще среди грандов французской прессы «Канар аншене» (правда, по ее собственному «утиному» утверждению) занимает по популярности второе место после журнала «Ле Пуэн».

Как и почему «Утка» остается на плаву?

Для этого надо вчитаться в газету. И первое, что бросается в глаза,— отсутствие рекламы. Это означает, что издание вопреки моде и наперекор судьбе живет на деньги подписчиков и покупателей. Для этого надо, чтобы газета покупателям нравилась или, используя арго современной молодежи, чтобы они от нее «тащились». И они тащатся, так как ни один материал о внутренней и внешней жизни не попадает на полосу газеты, не пройдя предварительно глубокой сатирической обработки. Судите сами.

Восемьдесят процентов (иногда девяносто) полезной площади газеты занято французскими делами. Само собой разумеется, что «Утка» не проковыливает мимо важнейших событий в жизни республики: выборов, политических скандалов, забастовок, волнений в Каледонии или на Корсике.

Поскольку газета явно правая, достается больше всего левым. Это объяснимо. А так как ныне левые у власти, то «Утка» бушует вовсю. С опаской политические деятели — коммунисты и социалисты — раскрывают очередной номер газеты. И опасения их обычно не напрасны. Мало того, что каждый политдеятель получил смешную (и этим обидную) кличку, которую использует вся страна вместо фамилии. Мало того, что любое неосторожное слово, неоправданное молчание по острому вопросу немедленно и язвительно комментируется профессионалами-сатириками. Мало того, что «Канар» копается в личных биографиях политиков, отнюдь не считая эти биографии (вполне обоснованно, пожалуй) грязным бельем. И не дай бог потенциальному министру не доплатить хотя бы одного су налогов — назавтра над ним будет потешаться вся страна. Мало этого: газета из номера в номер публикует шаржи на вождей республиканского значения. Причем дружескими эти шаржи никак не назовешь.

Или, например, такая заметка:

«РУССКИЕ НЕ АТАКУЮТ»

Полицейским, жандармам, пожарным, комитету самообороны, штабу гражданской обороны, Национальному центру космических исследований понадобилось всего лишь полтора часа, чтобы идентифицировать таинственный шар диаметром в два метра, обнаруженный на автомагистрали № 1.

Нет, первоначальное предположение, что это обломок советского спутника «Космос-1900» с ядерным двигателем, которое было выдвинуто официальными властями, не подтвердилось.

Это оказался огромный зеркальный шар для дискотек.

Но нет причин для расстройства, а тем более для смеха. Так как благодаря этой ложной тревоге французы теперь знают, что службы слежения и опознания работают успешно.

Царит всеобщее удовлетворение, что подтверждают слегка вымышленные высказывания должностных лиц по поводу случившегося:

— Жан-Пьер Шевенман (министр обороны): «Это большой успех, что нам удалось избежать запуска своих ракет с плато Альбион».

— Профессор Пеллерэн (Центральная служба защиты от ионизирующего излучения): «Это доказывает, что я был прав, отрицая существование облака из Чернобыля».

— Генерал Бижар (контрразведка): «Кто выбросил на автодорогу этот шар для того, чтобы проверить боевую готовность и выучку? Безусловно, КГБ!»

Правда, никто не рассматривал еще одну гипотезу, которая, на наш взгляд, является наиболее достоверной: СССР, только чтобы нас обмануть, посылает в космос вместо спутников-шпионов карнавальные шары.

* * *

Но не только «идеологических противников» щиплет «Закованная утка». Своих друзей — политических лидеров правого толка — «Канар» постоянно держит в тонусе, не прощая ни крупных поражений, ни мелких грехов. Так что и они с опаской по средам (а газета по-прежнему выходит по средам тиражом в четверть миллиона экземпляров) открывают в общем-то свою газету. И подчас на развороте, который называется «Утиное болото», могут прочитать следующее:

МАЛЬЧИШЕСКАЯ ВЫХОДКА

Раймон Барр не оставил «президентских амбиций». Он прямо заявил о своем желании участвовать в будущих выборах в интервью каналу «5» телевидения. Он, правда, умолчал, что тогда ему стукнет всего лишь 74 года. Как Миттерану сейчас.

Дорогу молодым!

ПРОРИЦАТЕЛЬ?

Кто главный триумфатор прошедших кантональных выборов? По всей видимости, Ле Пен (лидер крайне правой партии.— Р. Б. Ю.). Именно он призывал избирателей воздержаться от голосования, и в конце концов к урнам не пришло более 52 процентов населения. Прямо-таки новоявленная Кассандра!

Или могут полюбоваться таким вот портретом (слева — Жак Ширак, справа — Валери Жискар д'Эстен).

ПРАВЫЙ ТЕТ-А-ТЕТ

Надо сказать, что многие из поднимаемых «Канар» внутренних проблем нам просто непонятны. Можно ли считать дырки в сыре, если сыра нет? Подчас непереводим и юмор, основанный в большинстве своем на двусмысленности, игре слов и каламбуре. Ну как понять название рубрики о новых назначениях «Орех чести» (нуа д'онёр)? А дело в том, что это «опечатка», ибо «круа д'онёр» — орден (крест) чести французы знают с младых ногтей, как мы, скажем, звезду Героя.

Но есть темы и близкие, доступные. Скажем, в рецензии на книгу «Полис полиции» Жана-Марка Ансиана говорится:

«Благодаря особой системе опроса специалисты министерства внутренних дел обнаружили, что в 25—35 лет полицейские не очень-то стараются выполнять свои функции, поскольку значительно больше озабочены строительством своего особняка или покупкой квартиры. Затем — чего только не бывает! — в 35—45 лет они начинают понимать, что от них требуется. Наконец, после 45 лет они чувствуют себя уставшими...»

Узнаваемо, правда? Особенно если заменить особняк на дачу...

Газета изобилует рубриками, аналогичными нашей «Нарочно не придумаешь». Впечатление такое, что «Утка» — птаха крайне въедливая и не прощает ляпов никому: ни газетам, ни организациям, ни отдельным лицам.

Не успело местное МВД заявить, что **«в связи с забастовкой тюремных надсмотрщиков решено переоборудовать полицейские участки в следственные изоляторы»**, как «Канар» тут же отпарировала, предложив приковывать заключенных к паркометрам. Причем оплата за место стоянки должна производиться самими заключенными.

«Канар аншене» — рекордсмен по высмеиванию всевозможных описок, ошибок, опечаток.

Рубрика: «ЛИСТАЯ РАСКОВАННУЮ ПРЕССУ»

Из рекламы в газете «Либерасьон» на книгу Жана Ролэна:

«Линия фронта» — рассказ о путешествии на юг Африки зимой 1897—1988 гг.».

Рекомендуем от скуки читать длинными зимними вечерами.

Но, несмотря на значительную загруженность газеты делами французскими, не чурается она и дел международных. И, надо признаться, круг осмеиваемых «Уткой» весьма широк: Стресснер, Бота, Шамир, Пиночет... (см. рисунки).

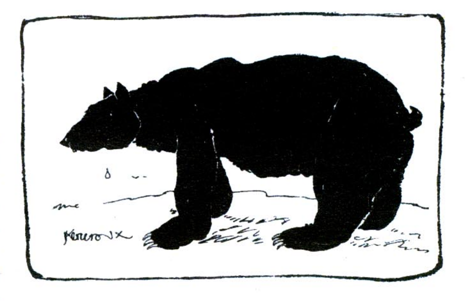

Да и тематика самая разнообразная: от глобальных проблем разоружения, загрязнения окружающей среды (см., к примеру, рисунки о нефтяном пятне у берегов Аляски), прав человека до курьезных мелочей типа тех, что опубликованы недавно в разделе

«КОРОЧЕ ГОВОРЯ»

Француз — владелец лондонского ресторана «Ле Гаврош», неправомерно обвиненный в антисанитарном состоянии кухни, был оправдан судом. После этого он заявил: «Меня не без оснований называют Наполеоном. Однако у меня пока не было Ватерлоо».

Приходит на память французский боксер Альфонс Алими, который после победы над англичанином на британском ринге воскликнул: "Я отомстил за Жанну д'Арк».

БОЛЬШИЕ МУТАЦИИ: БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ АЛЯСКИ

* * *

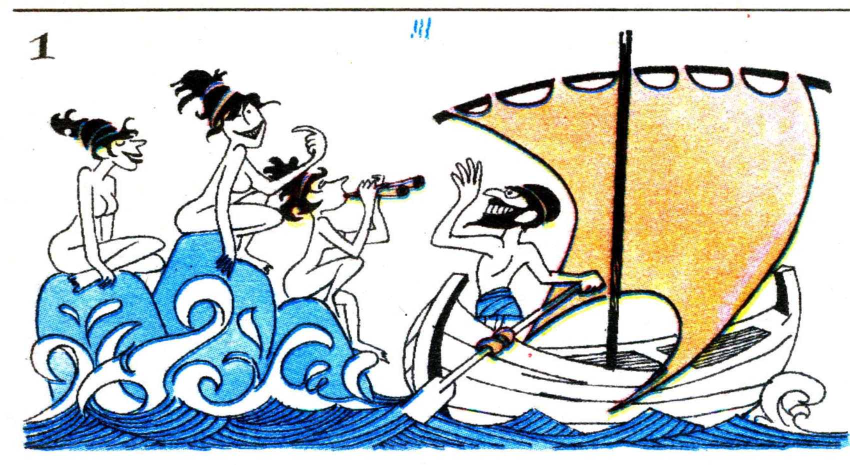
Одним юмор «Канар аншене» понятен, другим близок, третьим противен, четвертые вообще полагают, что в политике нет места для смеха.

Несомненно одно — французская «Закованная утка» свято блюдет свой девиз: «Свобода прессы исчезает лишь тогда, когда ею не пользуются».

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Андраш КОРТИ
(Венгрия)

КАК Я ОКАЗАЛСЯ НЕДЖЕНТЛЬМЕНОМ

БАПЕ, Чехословакия.

— Марика,— отрекомендовалась она и взглянула на меня голубыми с чуть заметным фиолетовым оттенком глазами. — Вот мои документы.

Я стал их перелистывать.

— Вы, оказывается, окончили секретарские курсы только на прошлой неделе? Тогда разрешите поздравить вас, что именно здесь, на нашем предприятии, вы вступите в ряды трудящихся!

— Это не совсем верно,— очаровательно и словно виновато улыбнулась она. — Я работала уже в трех местах. На заводе грампластинок выдержала только восемь минут. У «Рошты и Шублера» мне тоже не повезло, а вчера я была вынуждена уволиться из конторы Лецекса, не отработав и четверти часа.

— Какова же причина? — спросил я, несколько озадаченный.

— Везде одна и та же. — Девушка печально и смущенно потупила взгляд.— Простите... мне трудно об этом говорить... так обидно. Я, конечно, понимаю, что не все таковы...

— Позвольте, о ком вы говорите?

— Об этих типах,— чуть не заплакала она,— которые оформляли на работу... Я не знаю, почему... они...

— Не надо продолжать, коллега,— и я сочувственно взял ее за руку. — Мне стыдно за них. Поверьте, здесь, среди джентльменов, с вами ничего подобного не случится.

— Спасибо, я вам так благодарна. — Она вновь улыбнулась и сквозь слезы глянула на меня своими прекрасными глазами.

— Что вы, разве за это благодарят,— ободряюще сказал я. — Ну, а теперь, пожалуйста, вставьте в пишущую машинку один фирменный бланк и два листа под копирку. Они лежат вон на том столике.

Не успел я произнести последних слов, как Марика вскочила со стула и через мгновение очутилась у двери, прижимая к себе пальто и сумочку.

— И вы тоже? — выдохнула она, и ее нежное лицо исказила гримаса боли и ненависти. — И вы такой же негодяй, как все!

Она с такой силой хлопнула дверью, что у меня до сих пор в ушах звенит. Где-то она теперь?

Перевели А. ЕРМИЛОВ и Д. КАЛЮЖНЫЙ.

●

Однажды агент по страхованию ввязался в спор с представителем конкурирующей фирмы.

— Что касается быстроты, с какой мы выплачиваем деньги, — заявил он, — вряд ли кто-нибудь может сравниться с нами. Если клиент умирает в понедельник, то наследники получают чек во вторник утром.

Услышав это, другой агент не моргнул и глазом.

— Наша главная контора, — провозгласил он, — находится на сорок пятом этаже Эмпайр Стейт Билдинг. На прошлой неделе утром клиент выпрыгнул из комнаты на семидесятом этаже. Мы подали ему чек, когда он пролетал мимо.

●

— Похоже, старый хрыч и не собирается оплатить посланные мной счета, — сказал как-то утром жене дантист. — Пойду к нему на дом и сам заберу эти деньги.

Через час в довольно мрачном настроении он вернулся.

— По лицу вижу, что он тебе не заплатил, — заметила жена.

— Не только не заплатил, — с горечью ответил врач, — но еще и укусил меня моими же собственными зубами...

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ

ИЗ «ЮМОРИСТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» ЭВАНА ЭЗАРА, США.

К

КАЗИНО — учреждение по ненасильственному перераспределению материальных благ.

КАИН — жесточайший убийца в истории: порешив Авеля, он уничтожил сразу четвертую часть человечества.

КАЛЕНДАРЬ — уникальная система, запрограммированная на целый год работы и уже которое тысячелетие выполняющая ее в срок.

КАНДИДАТ — странный тип, который годами проходит мимо вас, а тут вдруг обращается по имени и клянется, что готов умереть за отечество, хотя на дворе — мирное время.

КАРАТ — универсальная мера определения ценности жениха.

КИЯИК — боевой выкрик каратистов, который можно выкрикивать задом наперед.

КОЛУМБ — первый из уехавших на Запад, которому хватило лишь нескольких тысяч долларов (лишь потому, что ему не пришлось впоследствии там находиться).

КОММЕНТАТОР — тележурналист, для которого не существует границ дозволенного, но который точно определил эти границы для других.

КОМПЬЮТЕР — электронное устройство, которое не заменит человека до тех пор, пока не научится смеяться шуткам босса и сваливать свои собственные ошибки на соседний компьютер.

КОНГРЕСС — доказательство, что не одни женщины занимаются болтовней. Сборище законодателей, каждый год дарующих своему народу рождественский подарок, разъезжаясь на каникулы.

КОНСТИТУЦИЯ — документ, гарантирующий вам свободу слова, но отнюдь не гарантирующий слушателей.

КРААAЛ — африкааанское поселение, жители котооорого пасут скооот.

КУХНЯ — место в доме, где случается большое количество недоразумений, которые затем съедает муж.

Перевел А. БЕНЮХ.

Продолжение. Начало в №№ 8, 11, 15, 18, 22, 27 — 1988, и № 3 — 1989.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Закомплексованные симптомы (мед.). 5. Место, где адский труд является нормой. 10. Непопад зуба на зуб. 11. Исправитель искривлений (мед.). 12. Эстрадный представитель. 15. Место, где все разложены по полочкам. 16. Один из трех населенных пунктов, приходящихся на два села (частуш.). 17. Домовая наличность. 19. Алмазная развеска. 21. Приспособление для ловли нового корыта. 23. Подделка в натуральную величину. 24. Лошадиный недоросль. 25. Человек человеку (кодексн.). 26. Ночная глазунья (орнитологич.). 27. Победно-супчатое растение (кулинарн.). 28. Место, на которое садятся в море. 30. Единица поезда. 32. Процесс, предшествующий катанию в масле. 33. Место посиделок царской фамилии с сапожником и портным.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Способ низвержения (гидролог.). 2. Замена журавлю (обывательск.). 3. Синоним бугра (политич.). 6. Стихотворение, которое закруглилось. 7. Бросовая часть судна. 8. Человек, который постоянно находится под впечатлением. 9. Взаимопонимание (лингвистич.). 12. Боевой завскладом. 13. Кровать в легком весе. 14. Все как один (постановленч.). 17. Открывалка (воровск.). 18. Заливное (атмосферн.). 20. Работник ради Христа. 22. Вилы по воде. 29. Поэзия с чувством. 31. Сопроводиловка (военизир.).

Составила Н. ЗАРОВСКАЯ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Головастик. 6. Соло. 8. Коленкор. 11. Порка. 12. Порт. 13. Тельняшка. 15. Барабан. 17. Лапша. 18. Ферзь. 19. Группа. 21. Утюг. 23. Меню. 25. Мудрец. 26. Книксен.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Постовой. 2. Конфетти. 3. Укус. 5. Топляк. 7. Прикус. 9. Крыса. 10. Ритуал. 14. Лиана. 15. Блефуску. 16. Жаргон. 17. Льстец. 20. Перун. 22. Гм. 24. Ежик.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Юлия СУХАНОВА

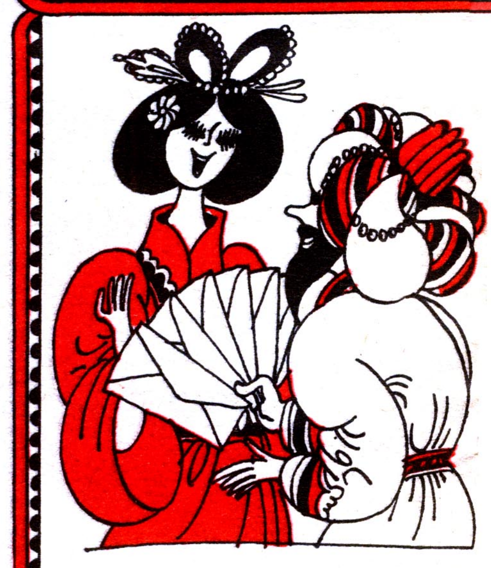

Дружеский шарж К. ВАЛОВА.

Выборов наших последний сюрприз:
Юля Суханова —
первая «Мисс»!

Борис БРАЙНИН.

ТУРАНДОТ

— Так, пудреница здесь, ручка с золотым пером на месте...— приговаривала Турандот, устраивая блицревизию в сумочке.— Уф, какая жара! Между прочим, Калаф, могли бы и напомнить про веер — так и забыла его у зеркала в гримуборной.

— Милая принцесса, позвольте предложить вам целое опахало.— И Калаф с поклоном подал разгоряченной красавице яркие конверты, сложенные веером.

— Ах, какая прелесть! Сколько ответов на загадки № 11! Ну-ка, ну-ка, *«...в городке Санкт-Петербург американского штата Миссисипи установлен памятник Гекльберри Финну и Томасу Сойеру, героям Марка Твена... С уважением ваш постоянный читатель Т. Н. Кошлаба, г. Киев»*. Кстати, я смотрю, и на остальные вопросы наш постоянный читатель дает абсолютно правильные ответы, начисляя себе таким образом заслуженный максимум — 18 баллов.

— Таких отличников, любезная принцесса, у нас нынче немало. Я успел выявить уже около сотни. А некоторые украшают свои разгадки весьма интересными подробностями, отчего читательская эрудиция сверкает, подобно вашим глазам, моя красавица!

— Например?

— *«В марте 1970 г. в «ЛГ» народный артист А. И. Райкин рассказал: «...Лет тридцать пять назад... в моем эстрадном номере появился персонаж с продуктовой сеткой в руке. И по ходу действия мой персонаж говорил такие слова, показывая на сетку: «А это авоська. Авось-ка я что-нибудь в ней принесу». Авось-ка... Я и не предполагал в тот момент, что слово «авоська» так прочно примется народом...» С уважением Свиридова Надежда Георгиевна, учитель, г. Волгоград»*.

— Да, безусловно, прекрасный ответ. А что с третьей каверзностью?

— Пожалуйста: *«В загадке о человеке, который «не писал только... доносов» приводятся слова А. П. Чехова (письмо А. Н. Плещееву, Москва, 14 сентября 1889 года). В. Богданов, журналист, г. Вязьма Смоленской области»*.

— Спасибо тов. Богданову, который напомнил нам, что скоро будет отмечаться столетие со дня обнародования этого замечательного жизненного принципа. К счастью, жанр доносов становится все менее популярным, не так ли?

— Во всяком случае, несовременным... Кстати, принцесса, у меня появился протеже.

— А что, протекционизм по-прежнему современен? И вообще что за протеже можеть быть у полставочного референта рубрики?

— Владимир Высоцкий.

— ?!

— Другой. Доктор химических наук, профессор.

— Гм! Пожалуй, я прислушаюсь к вашему ходатайству.

— Дело в том, что В. И. Высоцкий из Владивостока не уверен в своем третьем ответе. Он пишет: *«...со стыдом признаю, что отечественную литературу знаю плохо, и не рискую утверждать, что русский писатель — это Чехов.*

Но 3 + 6 = 9 баллов — мои!». Прошу, принцесса, позволить профессору начислить себе еще 9 баллов и присоединиться к эрудированнейшему обществу наших читателей-отличников.

— Разрешаю. Но за это жду от вашего протеже интересных каверзностей. Ты — мне, я — тебе. А теперь новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Кто из мастеров, а точнее, мастериц отечественного киноискусства после свадьбы 12 лет дожидался медового месяца?

(3 балла).

Б. ХАСИН, с. Безруково Кемеровской области.

Каверзность II степени

Назовите британского путешественника («сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей»), описавшего два спутника Марса за полтора века до их открытия.

(6 баллов).

В. ГОФФЕНШЕФЕР, г. Ленинград.

Каверзность III степени

«— Сколько тебе? — сказал зятек.

— Да что, батюшка, двугривенник всего,— сказала старуха.

— Врешь, врешь. Дай ей полтину, предовольно с нее.

— Маловато, барин,— сказала старуха, однако ж деньги взяла с благодарностью и еще побежала впопыхах отворять им дверь. Она была не в убытке, потому что запросила вчетверо против того, что стоила водка».

Думается, все узнали сцену в трактире из четвертой главы «Мертвых душ». Но, видимо, многие обратили внимание, что из текста вроде бы следует, что двугривенник больше полтины! Однако нам сызмальства известно, что двугривенник — это 20 копеек, а полтина — 50. Как же так?

(9 баллов).

И. АКУЛИЧ, г. Минск.

30 коп. Индекс 70448.